

Виктория ПОПОВА

В ПОИСКАХ «НАШЕЙ АМЕРИКИ»: ДВЕ ПОЕЗДКИ УОЛДО ФРЭНКА В АРГЕНТИНУ (1929, 1942)

Аннотация: Статья посвящена аргентинским контактам американского писателя Уолдо Фрэнка (1889–1967): двум лекционным поездкам в Аргентину 1929 и 1942 гг. и их литературным итогам. Рассматриваются особенности формирования писательского имиджа У. Фрэнка в Аргентине накануне его визита: с 1925 г. организацией поездки занимался Самуэль Глусберг, редактор крупных журналов *Babel* и *La vida literaria*, на страницах которых он знакомил аргентинских читателей с произведениями Фрэнка. Совместно с Х.К. Мариатеги, Глусберг хлопотал об издании книг Фрэнка в Латинской Америке. После путешествия 1929 г. Фрэнк завоевывает большую популярность в Аргентине, становится идейным вдохновителем масштабного журнального проекта В. Окампо *Sur*, печатается в латиноамериканской прессе, выпускает травелог «Испанская Америка: портрет и перспектива» (*America Hispana: a Portrait and a Prospect*, 1931). Вторая поездка 1942 г. существенно отличалась от первой: Фрэнк вел антивоенную пропаганду и за критику в адрес Аргентины был объявлен *persona non grata*. После отъезда из Аргентины, Фрэнк не утрачивает веры в новосветную утопию и продолжает латиноамериканскую тему в своем творчестве. В статье сопоставляются два визита писателя в Аргентину, восстанавливается содержание его выступлений по сборникам лекций «Первое послание Испанской Америке» (1930) и «Вы и мы: новое послание Ибероамерике» (1942), а также травелогам «Испанская Америка» и «Южноамериканское путешествие» (1943) и «Воспоминаниям» У. Фрэнка (1973); прослеживается эволюция утопических идей писателя о единстве двух Америк – Северной и Южной. Переписка Фрэнка и Глусберга проливает свет на многие совместные проекты литераторов. В статье использованы материалы латиноамериканской прессы 1920–1940 гг., впервые систематизируются и анализируются публикации об У. Фрэнке в журналах *Babel* и *La vida literaria*. Исследование дополняется кратким обзором североамериканских рецензий на книги Фрэнка и хроники аргентинских событий августа 1942 г., опубликованной в *The New York Times*. В приложении приводится список аргентинских изданий книг У. Фрэнка.

Ключевые слова: Уолдо Фрэнк, американо-латиноамериканские литературные связи, США, Аргентина, Латинская Америка, С. Глусберг, В. Окампо, *Sur*, *La vida literaria*, *Babel*.

© 2020 Виктория Юрьевна Попова (кандидат филол. наук, ст. научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва) victoria_124@mail.ru

Victoria POPOVA

IN SEARCH OF “OUR AMERICA”:
TWO TRIPS OF WALDO FRANK TO ARGENTINA
(1929, 1942)

Abstract: The paper dwells on the Argentine contacts of the American writer Waldo Frank (1889–1967): two lecture tours to Argentina in 1929 and 1942 and subsequent literary projects. The author discusses the peculiarities of Waldo Frank’s literary image formation in Argentina before his visit: since 1925, Samuel Glusberg, one of the trip organizers, introduced Frank’s works to Argentinean readers on the pages of his magazines *Babel* and *La vida literaria*. Together with J.C. Mariátegui, Glusberg made arrangements for publishing Frank’s books in Latin America. After his first trip in 1929, Frank gained a great popularity in Argentina, became the ideological inspirer of the large-scale journal *Sur* edited by Victoria Ocampo, was published in the Latin American press and issued the travelogue *América Hispana: a Portrait and a Prospect* (1931). The second trip of 1942 was significantly different from the first one: Frank led anti-war propaganda and was declared *persona non grata* for criticizing Argentina policy. After leaving Argentina, Frank did not lose faith in the New World utopia and continued the Latin American theme in his work. The paper compares the writer’s two visits to Argentina, reconstructs the content of his speeches according to his two lecture collections *Primer mensaje a América Hispana* (1930) and *Ustedes y nosotros: nuevo mensaje para Iberoamérica* (1942), as well as travelogues *América Hispana* and *South American Journey* (1943) and *Memoirs of Waldo Frank* (1973); traces the evolution of his utopian ideas about the unity of the Americas. The correspondence between Frank and Glusberg sheds light on many joint projects of the writers. The paper uses materials from the Latin American press of the 1920–1940s, for the first time systematizes publications on W. Frank’s work in *Babel* and *La vida literaria*. The study is complemented by a brief analysis of North American book reviews of Frank’s books on Latin America and the Argentinean chronicles of August 1942 from *The New York Times*. A list of the Argentine editions of Frank’s books is published in the addendum.

Keywords: Waldo Frank, USA–Latin American literary contacts, USA, Argentina, Latin America, S. Glusberg, V. Ocampo, *Sur*, *La vida literaria*, *Babel*.

© 2020 Victoria Yu. Popova (PhD, Senior Research fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow) victoria_124@mail.ru

Victoria POPOVA

EN BUSCA DE “NUESTRA AMÉRICA”:
DOS VIAJES DE WALDO FRANK A ARGENTINA
(1929, 1942)

Resumen: En el presente trabajo se tratan los contactos argentinos del escritor estadounidense Waldo Frank (1889–1967), más concretamente sus dos viajes de conferencias a Argentina en 1929 y 1942, así como sus proyectos literarios. Se analizan las características de la formación de la imagen literaria del escritor americano en Argentina previamente a su visita: desde 1925, Samuel Glusberg, editor de las grandes revistas *Babel* y *La vida literaria*, en cuyas páginas dio a conocer las obras de Frank al público argentino, se ocupó de los preparativos para el viaje. Junto con J.C. Mariátegui, Glusberg hacía gestiones para publicar libros de Frank en América Latina. Después del primer viaje en 1929, Frank ganó una gran popularidad en Argentina, convirtiéndose en el inspirador de la revista a gran escala *Sur* dirigida por Victoria Ocampo, siendo publicado en la prensa latinoamericana y editando el libro *América Hispana: Un retrato y una perspectiva*, 1931. El segundo viaje de 1942 fue notablemente distinto al primero: Frank hizo propaganda contra la guerra y el gobierno argentino lo declaró *persona non grata* por criticar la política estatal. Después de marcharse de Argentina, Frank no perdió la fe en la utopía del Nuevo Mundo y continuó el tema latinoamericano en su obra. El artículo compara estas dos visitas del escritor a Argentina, reconstruye el contenido de sus discursos según las colecciones de conferencias *Primer mensaje a América Hispana* (1930) y *Ustedes y nosotros: nuevo mensaje para Ibero-América* (1942), así como los libros *América hispana* y *Viaje a Sudamérica* (1943) y *Memorias de W. Frank* (1973). También traza la evolución de las ideas utópicas del escritor sobre la unión de las dos Américas: la del Norte y la del Sur. Además, la correspondencia entre Frank y Glusberg arroja luz sobre muchos proyectos conjuntos de los literatos. El artículo utiliza materiales de la prensa latinoamericana de las décadas 1920–1940, sistematiza y analiza por primera vez publicaciones sobre W. Frank en las revistas *Babel* y *La vida literaria*. El estudio se complementa con una breve revisión de las reseñas norteamericanas de los libros de Frank y de las crónicas argentinas de agosto de 1942 del *New York Times*. En el anexo se publica una lista de las ediciones argentinas del autor.

Palabras clave: Waldo Frank, relaciones entre EE. UU. y América Latina, EE. UU., Argentina, América Latina, Samuel Glusberg, Victoria Ocampo, *Sur*, *La vida literaria*, *Babel*.

© 2020 Victoria Popova (Doctora en Filología, investigadora del Instituto de Literatura Mundial Máximo Gorki de la Academia de Ciencias de Rusia, Moscú) victoria_124@mail.ru

«В Буэнос-Айрес приезжали самые просвещенные лекторы мира. Великие интеллектуалы Европы привыкли разговаривать с аргентинцами если не свысока, то, по крайней мере, как с чужаками. Но с приездом североамериканского писателя Уолдо Фрэнка все изменилось. Он говорил с аргентинцами от всего сердца, на равных, учитывал их интересы, более того, он говорил о предназначении, ответственности, духовной миссии Америки в тесной связи с актуальными проблемами культурного строительства в мире»¹ – отмечалось в одном из репортажей об аргентинской поездке 1929 года писателя Уолдо Фрэнка (1889–1967).

У. Фрэнк, американский писатель, эссеист и общественный деятель, активно интересовался испаноязычной культурой и побывал в Испании в 1921 и 1924 гг.; в середине 1920-х гг. он начинает задумываться и о посещении Латинской Америки. Ему уже приходилось бывать на Кубе в мае 1926 г., однако то путешествие носило скорее развлекательный характер. Теперь У. Фрэнк намечает куда более серьезную и длительную поездку, предполагавшую многочисленные выступления с лекциями.

Конец 1920-х гг. выдался для Аргентины очень плодотворным на визиты писателей и философов. В августе 1928 г. в страну прибыл Х. Ортега-и-Гассет, очень желанный гость для аргентинской публики (Ортега уже читал лекции на факультете философии и филологии Университета Буэнос-Айреса в 1916 г., теперь, более десяти лет спустя, он собирался туда снова)². Лекционный тур Ортеги продлился с августа 1928 г. по январь 1929 г.; для газеты *La Nación* испанский философ уже по возвращении из поездки написал два эссе: «Пампа...обещания» (“La Pampa...promesas”) и «Человек в обороне» (“El hombre a la defensiva”). В 1929 г. по приглашению Виктории Окампо Аргентину посетил Г. фон Кейзерлинг. Свои впечатления от пребывания в Аргентине он позднее изложил в книге «Южноамериканские размышления»

¹ *Waldo Frank in America Hispana*. New York: Instituto de las Españas en los Estados Unidos, 1930: 91. Здесь и далее перевод с англ. и исп. мой – В.П.

² Подробнее о влиянии латиноамериканской картины мира на взгляды Ортеги см., напр.: *Тертерян И.А.* Латиноамериканская мысль и зарубежная культурология XX века // Кутейщикова В.Н., Тертерян И.А. Концепции историко-культурной самобытности Латинской Америки. М.: Наука, 1978. С. 56–77; Schwartz, K. “José Ortega y Gasset and Argentina.” *Anales de la literatura española contemporánea* 8 (1983): 59–81.

(*Sudamerikanische Meditationen*, 1932)³. В том же году отправляется в большое латиноамериканское турне и Уолдо Фрэнк.

Подготовка к первой поездке в Аргентину (1925–1929)

Если двое вышеназванных аргентинских гостя были уже опытными лекторами и снискали мировую славу, то Уолдо Фрэнк впервые предпринимал такую длительную и масштабную поездку. Среди ее организаторов был Самуэль Глусберг, аргентинский писатель и издатель, хороший друг и многолетний корреспондент Фрэнка, за несколько лет начавший приготовления к его визиту. Из книги Орасио Таркуса, опубликовавшего переписку У. Фрэнка, С. Глусберга и Х.К. Мариатеги в 1925–1931 гг.⁴, становится ясно, что еще в одном из самых первых писем к американскому писателю от 23 октября 1925 г. Глусберг приглашает Фрэнка посетить Буэнос-Айрес в будущем году, обещая договориться со своими знакомыми и уладить все дела [Tarcus: 117]. У. Фрэнк в ответном письме выразил готовность поехать в Аргентину:

А теперь мне бы хотелось ответить на твое приглашение посетить Аргентину. Конечно же, я очень хочу этого. И если помощь, которую ты предлагаешь, включает в себя и решение финансовых вопросов, то я должен ехать. Тогда мои мечты сбудутся. Я хотел бы положить все свои силы на то, чтобы смогла заявить о себе подлинная Америка, а произойти это может только при духовном единении всех Америк. Я давно чувствую, что несмотря на все различия, между нами есть глубинное родство. И Вы тоже это подтверждаете. Поэтому, мой дорогой друг, если будет такая возможность, я был бы очень рад поехать в Аргентину в следующем году. (Фрэнк – Глусбергу) [Tarcus: 117–118]

³ Философские идеи Кейзерлинга подверглись критике со стороны латиноамериканских читателей. Кроме того, исследователи отмечали влияние его личного конфликта с В. Окампо на содержание книги (см., напр. Meyer, D. *Victoria Ocampo: Against the Wind and the Tide*. Austin, TX: University of Texas Press, 1989: 73–91).

⁴ Tarcus, H. *Mariátegui en la Argentina o las políticas culturales de Samuel Glusberg*. Buenos Aires: El Cielo por Asalto, 2002. Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи в скобках с пометкой Tarcus.

Глусберг, на тот момент руководящий издательством “Babel” и ведущий дела нескольких весьма успешных журналов, прекрасно понимал, что перед поездкой У. Фрэнка необходимо заручиться поддержкой интеллектуалов Аргентины, познакомить их с его произведениями и взглядами. Безусловно, имя Фрэнка уже неоднократно звучало в Латинской Америке – еще с момента публикации его «Послания мексиканским писателям» в 1924 г. Эти приветственные слова были напечатаны при посредничестве Альфонсо Рейеса не только в журналах Мексики, но и Аргентины, Чили, Коста-Рики и др. стран⁵. Сам Глусберг начинает переписываться с Фрэнком по прочтении этого его послания. Теперь же он справедливо полагал, что хотя имя Фрэнка и было на слуху латиноамериканской интеллигенции, этого еще недостаточно, и считал вопрос о писательской репутации Фрэнка делом даже более важным, чем преодоление финансовых сложностей:

Конечно, мы постараемся помочь Вам, сориентировать Вас и приложим все усилия, чтобы Вам не пришлось ни за что платить. Но никогда нет уверенности в том, что вознаграждение за прочитанные лекции будет достойным. В связи с этим, мне кажется, Вам не стоит рассчитывать только на наши возможности. Попробуйте заинтересовать издателей, чтобы они представили Ваши книги аргентинской публике. Американские книги не пользуются большим спросом в Буэнос-Айресе, и вовсе не оттого, что их некому читать. Напротив, французские, немецкие или английские книги достаточно популярны. Молодым писателям США нужна реклама. За исключением По, Уитмена и Марка Твена мы не знаем американских авторов. Немного, совсем чуть-чуть знаем О’Генри, Джека Лондона и Эптона Синклера – через французские переводы.

Обязательно примите к сведению мои слова о том, что здесь Вам нужно добиться рекламы.

[...] Через пару месяцев я напишу Вам снова, когда поговорю с людьми, которые могли бы нам помочь в этой интеллектуальной

⁵ Frank, W.D. “Mensaje de Waldo Frank a los escritores mexicanos.” (в некоторых вариантах названия “escritores hispanoamericanos”). Опубл. в мексиканском *PEN* (México) 17 (1924); чилийском *Atenea* II (octubre 1924): 150–152; аргентинском *Valoraciones* (La Plata) II:4 (agosto-septiembre 1924): 114–115; коста-риканском *Repertorio Americano* VIII:20 (4 de agosto 1924): 305. См. также об этом: *Попова В.Ю.* «К югу от нас»: Уолдо Фрэнк и Хосе Карлос Мариатеги // *Литература двух Америк.* 2019. №6. С. 28–29.

авантюре. Здесь был создан Союз писателей Аргентины⁶ и его президент, поэт Фернандес Морено⁷, – мой хороший друг. Скоро Вы поймете, что аргентинцы все делают по дружбе, как обычно здесь говорят. И только имея хороших друзей, можно чего-то добиться. Конечно, многие к Вам относятся благосклонно, и Ваша книга, опубликованная как раз к Вашему приезду в Буэнос-Айрес (*Salvos*⁸, к примеру), привлекла бы новых почитателей. Люди не останутся равнодушны к писателю и художнику самого высокого класса. (Глусберг – Фрэнку, 23.12.1925) [Tarcus: 119].

У. Фрэнк и сам желал более основательно подготовиться к поездке, изучал испанский язык и латиноамериканскую литературу. Возможно, именно по этой причине поездка неоднократно откладывалась, хотя благодаря настойчивости Глусберга и его планомерным действиям Фрэнк все больше убеждался в том, что она состоится. Итак, обозначив свои намерения в письмах, Глусберг принимается за осуществление переводов произведений Фрэнка на испанский язык. Совместно с Х.К. Мариатеги Глусберг хлопотал о выходе латиноамериканского издания широко известной программной книги У. Фрэнка «Наша Америка» (*Our America*, 1919), само название которой отсылало к знаменитому эссе Хосе Марти (“*Nuestra América*”, 1891)⁹. Проект перевода несколько раз был на грани срыва, менялись переводчики¹⁰, однако в 1929 г. издать книгу все же

⁶ Официальной датой создания Союза писателей Аргентины (*La Sociedad Argentina de Escritores (SADE)*) считается 1928 г., а основателем и первым президентом – Леопольдо Лугонес. Однако попытки организовать подобное объединение предпринимались и раньше, к одной из которых отсылает в своем письме Глусберг.

⁷ Бальдомеро Фернандес Морено (1886–1950) – аргентинский поэт, представитель сенсильизма (направления в русле постмодернизма), автор сборников «Буквицы молитвенника» (1915), «Провинциальная интермедия» (1916), «Город» (1917) и др. В своей поэзии воспевал жизнь города и мироощущение его обитателей. О его поэзии высоко отзывались Х.Л. Борхес, Л. Лугонес, Э. Мартинес Эстрада.

⁸ Амер. издание: Frank, W.D. *Salvos: an Informal Book about Books and Plays*. New York: Boni and Liveright, 1924. Книга так и не была переведена на испанский язык.

⁹ Сам У. Фрэнк писал, что на момент работы над книгой «Наша Америка» еще не был знаком с одноименным эссе Х. Марти. См.: Frank, W.D. *Memoirs of Waldo Frank*, ed. A. Trachtenberg; introd. L. Mumford. Amherst, MA: University of Massachusetts Press, 1973: 236.

¹⁰ Подробнее об этом см. Попова В.Ю. «К югу от нас». С. 34–37.

удалось – она вышла в издательстве “Babel”¹¹. Глусберг надеялся успеть напечатать и роман Фрэнка «Праздник» (*Holiday*, амер. издание 1923 г.), но текст оказался чрезвычайно сложным для перевода на испанский. Роман вышел несколько лет спустя – в 1935 г. в Сантьяго, куда Глусберг перебрался в январе того же года. Отрывки еще одной книги У. Фрэнка – «Новое открытие Америки» (*The Rediscovery of America*, амер. журн. издание 1927–1928; книжное – 1929) печатались в журнале *Amauta* по инициативе Х.К. Мариатеги в переводе Э. Гарро¹². Примечательно, что первая глава – «Последние дни Европы», впервые опубликованная в *The New Republic* 14 декабря 1927 г., уже открывала январский номер за 1928 г. перуанского журнала. Очевидно, что издатель стремился как можно скорее выпустить испанский перевод, практически параллельно с американским изданием. Видимо, поэтому перевод выполнялся в большой спешке (Фрэнк критиковал его в письмах к Глусбергу¹³); это объясняет и выбор общих вступительных глав, а не, к примеру, отрывков из третьей части «Сотворение народа», где автор пишет о единстве двух Америк – Северной и Южной, что было бы более интересно и актуально для латиноамериканских читателей. *Amauta* пользовался огромной популярностью на континенте и, несомненно, распространялся в других странах, поэтому интеллектуальная среда Аргентины могла получить представление о новой книге Фрэнка.

Журнальный «пиар» У. Фрэнка в Аргентине заслуживает отдельного рассмотрения. Во второй половине 1920-х гг. С. Глусберг руководил сразу несколькими литературными журналами в Буэнос-Айресе: *Babel* (1921–1929), *Cuadernos literarios de oriente y occidente* (1927–1928); *La vida literaria* (1928–1932), а также сотрудничал с рядом журналов, в том числе с журналом *Martín Fierro*, 1924–1927, и его главным редактором Эваром Мендесом. Это существенно облегчало Глусбергу задачу познакомить аргентинцев с произведениями Фрэнка, тем более что на страницах своих журналов Глусберг регулярно писал о литературе США.

В журнале *Babel* уже в апреле 1927 г. был анонсирован приезд Фрэнка (при посредничестве декана факультета философии и фило-

¹¹ Frank, W.D. *Nuestra América*, trad. del inglés por E. Garro. Buenos Aires: Babel, 1929.

¹² Frank, W.D. “El redescubrimiento de América. I. Los últimos días de Europa.” *Amauta* 11 (1928): 1–3; “II. El sentido del conjunto.” *Amauta* 12 (1928): 16–18; “III. La acción decadente.” *Amauta* 13 (1928): 5–8.

¹³ Подробнее об этом см. *Попова В.Ю.* «К югу от нас». С. 35–37.

логии Университета Буэнос-Айреса Кориолано Альберини, который должен был принять Фрэнка в стенах заведения). Точная дата не называлась, звучало неопределенное «в конце этого года – начале следующего». Сообщалось также, что готовится испанский перевод «Нашей Америки», «книги, обязательной к прочтению для знакомства с североамериканским восприятием Нового Света»¹⁴. Заметку украшало изображение Фрэнка – рисунок, выполненный с фотографии Альфреда Стиглица¹⁵. В следующем номере Глусберг публиковал письмо Х.М. Мариатеги, где перуанский литератор в числе прочих новостей сообщал о своей новой статье о романе Фрэнка «Раав» (*Rahab*, 1923)¹⁶. В первом номере *La vida literaria* (июль 1928 г.) была помещена рецензия на испанский перевод книги Фрэнка «Девственная Испания» (*España Virgen*, 1927)¹⁷. Ее автор Хулио Финхерит кратко излагал содержание и суммировал проблематику книги, которую он оценивал исключительно положительно. Отметим, что во время работы над книгой в беседах с Альфонсо Рейесом У. Фрэнк объяснял свой интерес к Испании стремлением «отправиться в Испанскую Америку по королевской дороге истории»¹⁸. Писатель был убежден в единстве и цельности испаноязычного мира, однако в изданиях «Девственной Испании» 1920-х гг. прямых указаний на испаноамериканизм автора не было (они появились в предисловии к более поздним изданиям 1940-х гг.¹⁹, включая аргентинское²⁰), поэтому Финхерит не мог этого знать при подготовке своей рецензии в 1927 г.²¹

¹⁴ “Autores y libros por la Redacción.” *Babel* 23 (1927): 13.

¹⁵ Эта фотография, напечатанная на фотобумаге, была вклеена в каждый экземпляр (из 500) книги Г.Б. Мансона *Waldo Frank: A Study* (1923). Книга была прислана Глусбергу Фрэнком в 1926 г.

¹⁶ Статья Мариатеги опубл. в журнале *Variedades* (Lima) (10 de Abril, 1926).

¹⁷ Американское издание: Frank, W.D. *Virgin Spain: Scenes from the Spiritual Drama of a Great People*. New York: Boni and Liveright, 1926.

¹⁸ Reyes, A. “Introduction. Significance and Timeliness of *Virgin Spain*.” Frank, W.D. *Virgin Spain: The Drama of a Great People*. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1942: xiii.

¹⁹ См. об этом: Попова В.Ю. Многовековая «драма великого народа»: «Девственная Испания» Уолдо Фрэнка // Новый филологический вестник. 2018. № 2. С. 268–269.

²⁰ Frank, W. *España Virgen*. Buenos Aires: Losada, 1958: 14.

²¹ В письмах к Глусбергу Фрэнк писал о своем намерении познакомиться с Латинской Америкой через Испанию: «Я глубоко убежден в том, что главной проблемой сейчас является проблема Американской Культуры. И Южная Америка является ее частью. Я чувствую это. Но я осознаю это чувство, только когда попаду

За год до приезда Фрэнка, в июле 1928 г., *Babel* напечатал отрывок из главы «Панорама другой Америки» книги «Шесть очерков в поисках нашего самовыражения» (*Seis ensayos en busca de nuestra expresión*, 1928) доминиканского писателя и культурфилософа Педро Энрикеса Уренья, с 1925 г. жившего и работавшего в Буэнос-Айресе. Заметка называлась «Панорама литературы США»²² и те авторы, которые в ней упоминались, были представлены как борцы за духовность североамериканской нации в противовес ее меркантильности. Уренья подробнее останавливался на творчестве американских эссеистов Г.Л. Менкена, В.В. Брукса, У. Фрэнка, а среди романистов выделял Т. Драйзера и С. Льюиса. Накануне приезда Фрэнка Глусберг выпускает целый номер *La vida literaria*, посвященный литературе США²³. В него вошли подборка стихов американских поэтов – Эдгара Ли Мастерса, Роберта Фроста, Карла Сэндберга, Вейчела Линдси и др.; перевод рассказа Ш. Андерсона «Бутылки с молоком», пьесы Ю. О’Нила «Курс на Восток, в Кардифф», статьи об У. Уитмене (фрагмент из книги «Залпы» У. Фрэнка), о влиянии поэзии Уитмена в других странах (Гильермо де Торре), о романах Т. Драйзера (Х. Финхерит) и мн. др. Центральной фигурой номера был, конечно, Уолдо Фрэнк. Была опубликована программа его лекций, стихи Э. Мартина Эстрады, посвященные американскому писателю, статья о нем аргентинского сценариста и кинокритика Артуро С. Мома, анонсы нового издания «Нашей Америки» и новой книги аргентинских рассказов, которую планировал выпустить Фрэнк, статья Х.К. Мариатеги о романе «Раав», а также небольшая приветственная заметка от редакции, в которой именно Фрэнку отводилась первостепенная роль в пропаганде американской литературы и культуры в Аргентине:

Этот номер целиком посвящен североамериканской литературе. Его выход приурочен к приезду У. Фрэнка в Буэнос-Айрес. Для нас это торжественное событие. Потому что именно благодаря Уолдо Фрэнку мы ощущаем связь с немногими художниками США.

До недавнего времени мы знакомились с североамериканскими авторами и книгами через Европу. Благодаря французскому издатель-

в Испанскую Америку. Санин Кано прав в том, что я поехал в Испанию, чтобы узнать Америку». [Tarcus: 124]

²² Henríquez Ureña, P. “Panorama literario de los Estados Unidos.” *Babel* VIII:28 (Julio de 1928): 8–9.

²³ *La vida literaria* II:14 (septiembre de 1929).

ству мы открыли для себя Теодора Драйзера и Шервуда Андерсона; в исполнении немецкой театральной труппы увидели первую в Буэнос-Айресе постановку пьесы Ю. О'Нила; в испанском журнале прочитали первые переводы книг Уолдо Фрэнка.

К счастью, в этом номере мы изменили стратегию. Конечно, из-за ограничения по объему в нем фигурируют не все североамериканские литераторы, представители многочисленных течений и доктрин, но те, кто представлены в журнале, внесли или вносят важный вклад в формирование духовной самобытности Соединенных Штатов²⁴.

Глусбергу было важно не просто вести североамериканскую тему на страницах своих журналов; он, как и Фрэнк, и Мариатеги, верил в культурный союз двух Америк – Северной и Южной²⁵. Именно в номере о литературе США в заметке от редакции он цитирует Мариатеги, призывающего отвергнуть ариэлизм:

Бессмысленно говорить о различиях англосаксонской и материалистичной Америки и Америки латинской и идеалистичной. Миф Родо больше не работает – и он никогда не был для нашей культуры полезным и продуктивным. Давайте безжалостно отринем эти стереотипы и симулякры идеологии и осознанно и серьезно будем двигаться по направлению к реальности²⁶.

Постепенно планы Фрэнка на поездку в Латинскую Америку все более расширялись. Он собирался продлить свое пребывание там до шести месяцев и посетить не только Аргентину, но и Мексику, Чили, Боливию, Перу, Кубу. Первой страной маршрута была Мексика, где писатель больше месяца триумфально выступал с лекциями и собирал полные залы слушателей. Этот успех также способствовал росту авторитета Фрэнка в Латинской Америке: многие университеты прямо на месте назначали ему новые встречи. В Аргентину Фрэнк приехал уже совсем в ином качестве – как долгожданный гость и именитый лектор.

²⁴ Ibid.: 8.

²⁵ Об идеях панамериканизма Глусберга см. также: Di Miro, Melinda. “Las campañas culturales de *La vida literaria* a través de la multifacética figura de Glusberg/Espinoza.” *Historia, Voces y Memoria* 11 (2017): 51–64.

²⁶ Ibid.

Лекционная поездка 1929 года и ее литературные итоги

Из Мексики Фрэнк вернулся в Нью-Йорк и уже оттуда на корабле “Voltaire” отправился в Аргентину. По пути до Монтевидео Фрэнк составил планы новых лекций, набросал черновики²⁷. В Рио-де-Жанейро он сошел на берег и три дня путешествовал по Бразилии, съездил также в Сан-Паулу, и в порту Сантос снова вернулся на борт. В Монтевидео к Фрэнку присоединились Альфонсо Рейес, бывший тогда послом Мексики в Аргентине и специально прибывший в Уругвай, чтобы часть пути проделать вместе со своим американским другом, Кориолано Альберини, Самуэль Глусберг и Эдуардо Мальеа, аргентинский писатель, редактор газеты *La Nación*. Все вместе они добрались до Аргентины.

Именно Мальеа становится переводчиком Фрэнка во время первого аргентинского тура. В своей автобиографической книге «История одной аргентинской страсти» (*Historia de una pasión argentina*, 1937) Мальеа писал, как они с Фрэнком работали: днем в течение восьми часов Фрэнк на печатной машинке составлял свою речь, затем Мальеа ночью переводил его текст, а утром они вместе редактировали перевод²⁸. Мальеа не анализирует подробно содержание лекций Фрэнка, но отмечает его утопические воззрения, высказанные в личных беседах: Фрэнк не раз говорил о том, что мечтает, как однажды «два этих далеких полюса, две американские метрополии объединятся и явят собой уникальный пример мощи»²⁹.

Мальеа вдохновляли идеи Фрэнка и его концепция: «Я восхищался его красивой и четкой идеей Америки, красотой его американской метафоры, его горячими и трогательными речами о миссии художника в Америке»³⁰. Аргентинский писатель с огромной самоотдачей трудился над переводами, однако не раз отмечал, что речам Фрэнка недоставало конкретики и в них так и не прояснились ответы на вопросы: в чем именно он видел уникальность американского [североамериканского и латиноамериканского – В.П.] народа? почему этот народ столь кардинально отличался от европейцев?

²⁷ Подробности первой поездки восстанавливаются по книге Фрэнка *Memoirs* (глава “Success and Defeat in Argentina”: 163–172).

²⁸ Mallea, E. *Historia de una pasión argentina*. Buenos Aires: Sur, 1937: 122, 127.

²⁹ *Ibid.*: 129.

³⁰ *Ibid.*: 128.

В конце 1920-х гг. Мальеа был уже известным и многообещающим писателем, автором сборника «Рассказы для одной отчаявшейся англичанки» (*Cuentos para una inglesa desesperada*, 1926), однако темы судьбы Америки, американского и аргентинского самосознания он коснется уже позднее, синтезируя опыт, полученный в Европе, со своим латиноамериканским мировидением, – в эссе «Познание и выражение Аргентины» (*Conocimiento y expresión de la Argentina*, 1935), «Размышления на побережье» (*Meditación en la costa*, 1939) и романе «Бухта молчания» (*La bahía de silencio*, 1940).

По собственному подсчету У. Фрэнка за время всей латиноамериканской поездки он прочитал сорок две лекции на испанском языке³¹. Сколько раз он выступал в Аргентине, сказать сложно; в плане, напечатанном Глусбергом в *La vida literaria*, редакция журнала обозначала девять встреч в Буэнос-Айресе, сам Фрэнк упоминал еще одну – «Беседу о женщине в Америке», подготовленную Викторией Окампо (она прошла на английском языке)³². Он также посетил другие аргентинские города. Многие идеи Фрэнка³³ были созвучны его книге «Новое открытие Америки», вышедшей накануне поездки. Исследователь творчества писателя и автор монографии «Уолдо Фрэнк, пророк испанского возрождения» М. Огорзали писал о том, что эти лекции были ничем иным, как устной презентацией книги, разбавленной некоторыми личными примерами и случаями из жизни³⁴.

Содержание отдельных лекций можно восстановить по сборнику «Первое послание Испанской Америке» (*Primer mensaje a América Hispana*, 1930). Туда вошли, конечно, не только аргентинские лекции, но и мексиканские, которые, как мы знаем, были переработаны или переписаны Фрэнком по пути в Аргентину. Кратко обозначим те идеи, которые он стремился передать в своих выступлениях.

В основе латиноамериканских лекций Фрэнка лежала идея о духовном созидании Америки: «Америка должна быть создана

³¹ Frank, W.D. *Primer mensaje a la América hispana*. Madrid: Revista de Occidente, 1930: 9.

³² Ibid.

³³ Содержание лекций восстанавливается нами по изданию: Frank, W.D. *Primer mensaje a la América hispana*. Madrid: Revista de Occidente, 1930; по публикациям в латиноамериканской прессе *La Nación*, *Repertorio Americano*, *La vida literaria* и др.

³⁴ Ogorzaly, M. *Waldo Frank, Prophet of Hispanic Regeneration*. Lewisburg, PA: Bucknell University Press; L.; Cranbury, NJ: Associated University Presses, 1994: 84.

художниками. Художниками любого порядка: художниками мысли и слова, архитектуры, пластических искусств, музыки»³⁵. В этот период У. Фрэнк практически не писал о единстве двух Америк, хотя, безусловно, панамериканские идеи в его творчестве уже назревали, делился он ими и в переписке с латиноамериканскими корреспондентами. Целью своей поездки он объявляет желание познакомиться с латиноамериканским миром, узнать своих южных соседей. И если изначально в своих лекциях и статьях он скорее был склонен противопоставлять одну Америку другой, перед латиноамериканской аудиторией он все чаще начинает говорить об Америке как об одном континенте – руководствуясь также необходимостью адаптировать собственные взгляды из «Нового открытия Америки» к латиноамериканскому контексту:

Я уверен, что Вы увидите, несмотря на некоторые внешние различия [между Америками – *В.П.*], глубинные аналогии между прошлым и наследием моей Америки и вашей. В связи с этим, мы можем в наших рассуждениях перейти от Северной Америки к Латинской Америке, и от двух Америк – к единой Америке³⁶.

Фрэнк обращается к историческому прошлому, как общему для обеих Америк (колонизаторскому аспекту, экономической составляющей жизни американских стран), так и непосредственно к североамериканскому прошлому – истории литературы США, образу «старой Америки», которой руководили великие президенты США. В лекциях Фрэнк также прояснял базовые понятия своей философии («целое», цельный гармоничный человек).

Общественная среда Латинской Америки с энтузиазмом воспринимала лекции Фрэнка, многие его идеи и концепции попадали в благодатную почву. Во-первых, Фрэнк признавал исходящую от США угрозу суверенитету латиноамериканских стран:

О том, насколько опасна Северная Америка, я много раз говорил в своих лекциях. И я этого не скрывал [...] Опасность эта состоит в том, что Северная Америка, в сущности, [...] может разрушить не только формы старой упаднической культуры, которая все равно

³⁵ Frank, W.D. *Primer mensaje a la América hispana*: 17.

³⁶ *Ibid.*: 45.

обречена на гибель, но вместе с нею и саму человеческую духовность: ту самую духовность, из которой должны возникнуть новые формы цельной и прекрасной жизни³⁷.

Поскольку эта точка зрения уже устоялась в латиноамериканской культуре, будучи представлена и в «Нашей Америке» Х. Марти, и в последующей культурфилософии (М. Угарте «Будущее Испанской Америки» (1910), Х.Э. Родо «Ариэль» (1900) и др.), латиноамериканская аудитория не могла не проникнуться речами выходца из «Янкиландии», который открыто признавал исходящую от североамериканской технократической цивилизации угрозу и говорил о возможной интервенции США. Во-вторых, Фрэнк признает исключительность исторических судеб латиноамериканских народов, осознает культурную самобытность Латинской Америки и призывает объединить усилия для создания новой единой цивилизации³⁸, тем самым давая слушателям понять, что солидарен с ними. В-третьих, его рассуждения о «рабской демократии» современности³⁹ и невозможности построения нового мира в капиталистическом обществе находили отклик в лице латиноамериканских литераторов левых взглядов.

Лекция «Послание Аргентине» была самой насыщенной в содержательном плане, в ней Фрэнк излагал всю совокупность идей своего американизма, начиная от своих поисков истины в европейской цивилизации и разочарования в ней⁴⁰ и кончая критикой всепоглощающей индустриализации Северной Америки и ее бездуховности и призывами к единению американского мира.

Популярность Фрэнка в Аргентине достигает пика, когда он встречается с президентом страны Иполито Иригойеном. В «Воспоминаниях» он пишет о том, что был представлен Иригойену во время антракта в Опере, а затем приглашен в Каса Росада, резиденцию президента Аргентины. Разговор длился больше часа и был посвящен

³⁷ Frank, W.D. "El problema de las relaciones entre las Américas." *Repertorio Americano* (San José). XIX:20 (23 de noviembre 1929): 306.

³⁸ Здесь идеи Фрэнка перекликались со знаменитым эссе Х. Васконселоса «Космическая раса» (*La raza cósmica*, 1925), где он писал о новой, пятой расе американского континента, сформированной различными этносами и способной положить начало новой цивилизации.

³⁹ Frank, W.D. "El problema de las relaciones entre las Américas.": 308.

⁴⁰ Frank, W.D. "I Discover the New World." Frank, W.D. *In the American Jungle, 1925-1936*. New York; Toronto: Farrar & Rinehart, 1937: 3-15; Frank, W.D. *Memoirs*: 9-11.

обсуждению насущных проблем государства и всего человечества и тому, как литература и искусство могут помочь в их решении. Иригойен, зная, что Фрэнк завершил свои лекции в столице и собирался в тур по провинциальным городам, предложил ему воспользоваться частным самолетом, и Фрэнк согласился. До окончания своего аргентинского лекционного тура Фрэнк перемещался между городами на этом самолете немецкой фирмы «Юнкерс» и даже совершил волнительный перелет в Чили по еще не установленной воздушной трассе над самым высокогорным районом в Андах – горой Аконкагуа⁴¹.

Выступления Фрэнка заслужили высочайшую оценку аргентинских литераторов, которые признавали их огромное значение для латиноамериканской культуры. Американскому писателю был посвящен специальный номер журнала *Síntesis* III:29 (1929). Аргентинская писательница Мария Роса Оливер считала, что Фрэнку удалось представить «панораму культурной и общественной жизни США в ее тесной связи с экономикой»:

Это было ново для меня и в высшей степени познавательно: мне дали ключ к пониманию динамики развития той страны [США – *В.П.*], очертили круг опасностей, угрожающих ее духовной жизни. [...] Никогда еще я не узнавала столько от лектора⁴².

Виктория Окампо о лекциях Фрэнка отзывалась так:

Мы обязаны ему (и я постоянно буду это повторять) открытием Соединенных Штатов и утверждением родства между англосаксонской нацией и нашей Латинской Америкой. Многие (и я причисляю себя к ним) обязаны ему тем, что мы обратили взор на Север нашего Нового Света⁴³.

С именем Виктории Окампо связан важнейший сюжет аргентинской поездки Фрэнка и его последующих латиноамериканских контактов. Фрэнк не раз обсуждал с Глусбергом идею создания «пророческого» проекта – журнала, который бы представлял целый

⁴¹ Frank, W.D. *Memoirs*: 170.

⁴² Oliver, M.R. *La vida cotidiana*. Buenos Aires: Editorial Sudamericana, 1969: 257.

⁴³ Ocampo, V. *Testimonios*. Séptima serie. Buenos Aires: Sur, 1963: 177–178.

Уолдо Фрэнк в Аргентине, 1929 г. Источник: *Fundación Sur*.
Слева направо: Уолдо Фрэнк, Мария Роса Оливер, Виктория Окампо, Эдуардо Мальеа.

континент. Издание планировалось назвать «Наша Америка» и посвятить его Хосе Марти [Tarcus: 47]. Глусберг и Фрэнк имели перед собой образец подобного журнала – *Amauta*, по лекалу которого они планировали вести работу: новый печатный орган задумывался как универсальная площадка для выражения идей, от литературных и историко-культурных до общественно-политических и антиимпериалистических⁴⁴. Кроме того, новый журнал планировался как

⁴⁴ См. подробнее: Ródenas de Moya, D. “Guillermo de Torre (y Samuel Glusberg) en la génesis de la revista ‘Sur’.” *Ensayo, memoria cultural y traducción en Sur*, eds. Vicente Cervera Salinas, María Dolores Adsuar. Murcia: Universidad de Murcia, 2014: 20.

двуязычное англо-испанское издание, что само по себе выражало «символический союз Севера и Юга»⁴⁵. Когда Э. Мальеа познакомил Фрэнка с Викторией Окампо, тот счел ее кандидатуру подходящей для руководства таким издательским проектом. В качестве основателей журнала, помимо Окампо, Фрэнк предлагал еще двух выдающихся латиноамериканских литераторов, имевших огромный опыт и в журнальном деле: Мариатеги и Глусберга⁴⁶. Глусберг не был знаком с Окампо, и Фрэнк, пока гостил у него, представил ему Викторину.

Различие их культурного кругозора могло бы обогатить как их самих, так и задуманный новосветный журнал: Виктория с ее близостью к классике и к современной литературе и искусству Лондона и Парижа – и Глусберг с его точным пониманием общественных вопросов и пророческим видением Америк...⁴⁷

Сама Окампо неоднократно утверждала, что не планировала создавать журнал и, что именно У. Фрэнк сподвиг ее задуматься о его создании:

Вы жестоко упрекали меня в бездействии, а я упрекала Вас, не менее жестоко, в том, что Вы сочли меня способной на такое начинание [...] Мне бы никогда не пришла в голову идея основать журнал. И если бы не Ваша настойчивость, которая и развеяла мои сомнения, мне бы в голову такая мысль даже не пришла⁴⁸.

Фрэнк и Окампо мгновенно становятся друзьями, обсуждение журнала переносится в Нью-Йорк, куда Окампо, уже по возвращении Фрэнка в США, приедет специально для встречи с ним⁴⁹. Фрэнк настаивал на том, что журналом должна была руководить Виктория, считая, что она смогла бы выдержать его в нужном ключе («журнал должен

⁴⁵ Ibid.: 21.

⁴⁶ См. подробнее: Sitman, R. “(Re)Discovering America in Buenos Aires: The Cultural Entrepreneurship Of Waldo Frank, Samuel Glusberg and Victoria Ocampo.” *Pléyade* (Santiago de Chile) 15 (2015): 113–136.

⁴⁷ Frank, W.D. *Memoirs*: 170–171.

⁴⁸ Ocampo, V. “Carta a Waldo Frank.” *Sur* 1 (verano 1931) [enero de 1931]: 7, 8.

⁴⁹ См. подробнее: Rostagno, I. “Waldo Frank’s Crusade for Latin American Literature.” *The Americas* (Washington D.C.) 46:1 (1989): 41–69.

быть органическим и истинно американским»⁵⁰). Того же мнения придерживался и Гильермо де Торре, который писал Окампо о том, что она должна избавиться от чувства благодарности, отказаться от услуг Фрэнка и вести журнал сама⁵¹. Окампо же полагала, что журнал должен принадлежать всем ее единомышленникам, и прежде всего Фрэнку⁵², однако, когда первый выпуск увидел свет, на титульной странице в строке «главный редактор издания» фигурировало только имя Виктории Окампо.

Номер открывался «Письмом Уолдо Фрэнку», в котором Окампо подробно излагала историю возникновения издания и его установки. Журнал должен был стать «постоянным местом встречи» двух Америк, раскрыть «тайные сокровища» «нашей Америки», пойти «по одной дороге» вместе с Фрэнком на поиски подлинной Америки. В своем письме Окампо процитировала большой фрагмент из вступления к американскому изданию «Нашей Америки» Фрэнка, которое было включено и в аргентинское издание.

Окампо активно использовала опыт других издательских проектов. Исследователь истории журнала *Sur* Джон Кинг писал о том, что журнал заимствовал некоторые принципы работы *Revista de Occidente* Х. Ортеги-и-Гассета: оба журнала отличала мультидисциплинарность, на их страницах активно публиковалась эссеистика, выходили переводы философских текстов, спустя примерно десять лет после начала публикации оба журнала отказались от политической темы в пользу освещения культурной и литературной проблематики⁵³. Кстати, и само название *Sur* было выбрано Ортегой, когда Окампо, позвонив ему в Мадрид по телефону, перечислила список имевшихся у нее вариантов⁵⁴.

Однако идейные вдохновители *Sur* и сочувствующие разочаровались в нем буквально с первого номера (январь 1931 г.). Глусберг в *La vida literaria* уже в февральской рецензии подверг критике евроцентричность журнала и обилие французских материалов. По его сло-

⁵⁰ Ródenas de Moya, D. “Guillermo de Torre (y Samuel Glusberg) en la génesis de la revista ‘Sur’.”: 28.

⁵¹ Ibid.: 34–35.

⁵² Ocampo, V. “Carta a Waldo Frank.”: 14, 16.

⁵³ King, J. *Sur: estudio de la revista literaria argentina y de su papel en el desarrollo de una cultura, 1931–1970*. México: Fondo de Cultura Económica, 1989: 57, 58.

⁵⁴ Ocampo, V. “Carta a Waldo Frank.”: 14.

вам, в журнале отсутствовал «собственный, американский смысл»⁵⁵. В сентябрьском номере 1931 г. *La vida literaria* перуанский писатель, историк и друг Х.К. Мариатеги Луис Альберто Санчес опубликовал открытое письмо Виктории Окампо, где упрекал ее в несоблюдении обещаний, данных в том самом «Письме Уолдо Фрэнку». Суть претензий Санчеса сводилась, в целом, снова к «европейскому духу» журнала *Sur*, который, вместо того чтобы явить собой «нашу плоть и кровь, крик нового народа», опять опирался на культуру Старого Света. Даже лучшие лекторы, посещавшие Америку, будь то Ортега или Кейзерлинг, не могли верно «истолковать наш Юг», поскольку «Америка должна звучать сама, ей не нужны посредники»⁵⁶.

Резкую критику Глусберга в адрес *Sur* и главного редактора можно списать и на его личный конфликт с Викторией Окампо, начавшийся еще до появления журнала [Tarcus: 207, 209, 211, 212, 214, 220] и повлекший за собой разрыв дружеских отношений. Из переписки Фрэнка и Глусберга становится ясно, что американский писатель принял сторону Окампо, несмотря на свои уверения в том, что его отношение к Глусбергу останется неизменным. Фрэнк прямо указывает Глусбергу на его конфликты со многими представителями круга Окампо и аргентинских литераторов вообще и предлагает задуматься о том, все ли он делает правильно [Tarcus: 215].

Хотя Фрэнк стал постоянным автором журнала и регулярно публиковался в *Sur* в 1930-е–1940-е гг., его оценка журнала была двойственной. В книге «Воспоминаний» Фрэнк писал о своем разочаровании в нем:

Мой культурный союз [двух Америк – В.П.] остался только мечтой. Моя концепция журнала как живого организма ничего не значила для Виктории, как не имели значения авторы Северной и Испанской Америки, которых Глусберг ценил не за их прежние заслуги, а за готовность трудиться во имя созидания нового американского будущего. Первоклассный журнал *Sur* опубликовал много хорошего, но все это было очень далеко от того, чего хотел я и в чем нуждался континент⁵⁷.

⁵⁵ “*Sur* revista trimestral de Victoria Ocampo.” *La vida literaria* III:28 (1931): 3.

⁵⁶ Sánchez, Luis Alberto. “Carta a Victoria Ocampo.” *La vida literaria* IV:3 (1931): 28.

⁵⁷ Frank, W.D. *Memoirs*: 171.

При этом Фрэнк считал замысел *Sur* самым важным итогом своей аргентинской поездки⁵⁸, а журналу, несмотря на все сложности, с которыми он столкнулся, все же удалось стать одним из важнейших литературных изданий на континенте. Надо сказать, в своих сочинениях Фрэнк не прояснял своего видения журнала; вероятно, все конкретные предложения и идеи, если таковые были, прозвучали в личных беседах с Окампо, Глусбергом и Мариатеги.

Признание Фрэнка в Латинской Америке после поездки 1929 г. было настолько значительным, что в 1930 г. в Нью-Йорке в издательстве “Instituto de las Españas” была выпущена книга «Уолдо Фрэнк в Испанской Америке» (*Waldo Frank in America Hispana*). Книга представляла собой сборник публикаций латиноамериканских и испанских коллег Фрэнка, принимавших его в своих городах и университетах – Л. Лугонеса, Х. Маньяча, Х.К. Мариатеги, Х. Маринельо, Ф. де Ониса, Х.М. Салаверрия и др. Заметки, как правило, касались рецепции выступлений Фрэнка. В предисловии к книге визит Фрэнка в Латинскую Америку признавался «одним из кардинальных событий в интеллектуальных взаимоотношениях между Соединенными Штатами и испаноязычным миром». Издатели “Instituto de las Españas” писали:

Мы подумали, что американцам нужно знать, что их соотечественник сделал в Южной Америке и как наши соседи, испаноговорящие американцы, отнеслись к его труду [...] Чтение этих страниц, мы надеемся, раскроет вневременную ценность всего, что было связано с его поездкой [...] Ценность его идей и его личности заключается не в их универсальности и характерности для всей Северной Америки, а наоборот, в том, что они оригинальны и присущи именно ему⁵⁹.

Пресса США не освещала пребывание Фрэнка в Латинской Америке: его идеи о братстве двух Америк не подтверждались другими представителями североамериканской культуры и литературы и выглядели, скорее, утопическими.

Сам Фрэнк, по возвращении из своего длительного турне, начинает ряд проектов, которые бы способствовали сближению северо- и южноамериканской культур. При участии Фрэнка появляется

⁵⁸ Ibid.: 170.

⁵⁹ *Waldo Frank in America Hispana*: ix.

сборник «Аргентинские рассказы» (*Tales from the Argentine*), в котором собраны рассказы Р. Пайро, Л. Лугонеса, Д.Ф. Сармьенто, Л. Лопеса, О. Кирого и Р. Гуиральдеса на английском языке в переводе Аниты Бреннер. Сборник напечатало молодое нью-йоркское издательство “Farrar and Rinehart”⁶⁰. Конечно, Фрэнк принялся собирать материалы для этой книги еще до турне, в этом ему снова помогал Глусберг, высылая аргентинские издания почтой. Идея аргентинского сборника заключалась в том, чтобы «познакомить Северную Америку с [южно] американскими литературой и искусством» [Tarcus: 157]. В предисловии к аргентинским рассказам Фрэнк писал, что благодаря этому изданию американский читатель смог бы составить весьма полную картину о южно[американской] действительности, о которой раньше он знал так мало. Фрэнк надеялся, что сборник станет отправной точкой для дальнейшего изучения североамериканцами латиноамериканской литературы и сблизит столь разобщенные культуры⁶¹.

Несмотря на большие ожидания писателя, связанные с этим проектом, книга не получила широкого резонанса: немногочисленные обзоры в *The Saturday Review*, *The Bookman* отмечали недостаток национального колорита в отобранных к публикации произведениях⁶², близость стилистики авторов к европейским образцам, «неловкие попытки переводчика воссоздать сленговые особенности диалогов»⁶³. Положительная рецензия появилась в *The Nation*, но была значительно меньше по объему⁶⁴. В 1935 г. в том же издательстве вышел роман Р. Гуиральдеса «Дон Сегундо Сомбра»⁶⁵ с предисловием У. Фрэнка, в котором давалась краткая справка о творческой биографии аргентинского автора, а роман «Дон Сегундо Сомбра» сравнивался с «Приклю-

⁶⁰ Изначально Фрэнк планировал опубликовать книгу в крупнейшем американском издательстве “Doubleday, Doran”, о чем сообщал в письме к Х.К. Мариатеги [Tarcus 157], и, видимо, также планировал успеть до поездки в Аргентину. Однако по причине ухода из “Doubleday, Doran” Джона Фаррара и Стэнли Райнхарта в 1929 г. и основания ими нового издательства, книга вышла позднее – в 1930 г.

⁶¹ *Tales from the Argentine*, ed. W. Frank. New York: Farrar&Rinehart, 1930: IX–X.

⁶² Ruhl, A. “Argentine Tales. Tales from the Argentine, by Waldo D. Frank.” *The Saturday Review* (18 October 1930): 242.

⁶³ Armfield, E. “Tales from the Argentine, by Waldo D. Frank.” *The Bookman* (November 1930): 311.

⁶⁴ “Books in Brief.” *The Nation* (15 October 1930): 421.

⁶⁵ Güiraldes, R. *Don Segundo Sombra: Shadows in the Pampas*. New York: Farrar & Rinehart, 1935.

чениями Гекльберри Финна» – в обеих книгах изображалась «старая Америка»⁶⁶. Кроме того, У. Фрэнк редактировал перевод романа «Дон Сегундо Сомбра» на английский язык.

Фрэнк начинает публиковать латиноамериканские заметки в периодике. Одной из центральных работ становится статья «Что для нас означает Испанская Америка?» (“What is Hispano-America to Us?”, 1930) в журнале *Scribner's Magazine*. Фрэнк задавался все тем же сложным и актуальным вопросом: возможно ли достижение культурного союза между североамериканцами и южноамериканцами? Фрэнк противопоставляет культурное единство экономическому, поскольку именно первое предполагало бы двустороннее сотрудничество. Несколько главок статьи были отведены экскурсу в историю колонизации Латинской Америки и ключевым моментам формирования отдельных латиноамериканских наций. По мнению Фрэнка, в основе «становления» и «совершеннолетия» народов Латинской Америки стоит, во-первых, их духовное единение и самоопределение на американской земле, ставшей, по выражению Карпентьера, «театром самой сенсационной встречи разных этносов» а во-вторых, особая миссия интеллектуальной среды Америки как выразителей творческой воли своего народа⁶⁷. Именно художники способны артикулировать потребности и стремления масс: Фрэнк приводит в пример революционный дух мексиканских художников, перуанских и аргентинских литераторов, кубинских поэтов, деятельность которых способна предотвратить последствия культурного кризиса в латиноамериканских странах.

Фрэнк перечисляет самые передовые группы и журналы (аргентинские *Nosotros*, *La Nación*, *La Prensa*, кубинский *Revista de avance*⁶⁸, коста-риканский *Repertorio Americano*, перуанский *Amauta* и др.), которые не просто являются форумами для разработки концепции «нового мира», но и сами участвуют в созидании этого «нового мира». Речь идет в том числе и о формировании новой, современной религии – Американской (Фрэнк подразумевает веру в возможность панамериканского континентального единства, подобного христианской Европе)⁶⁹. По его убеждению, с этой верой американцы могли бы

⁶⁶ См. также: *Mutual Impressions: Writers from the Americas Reading One Another*, ed. by Ilan Stavans. Durham, NC; London: Duke University Press, 1999.

⁶⁷ Frank, W.D. “What is Hispano-America to Us?” *Scribner's Magazine* LXXXVII:6 (June 1930): 583.

⁶⁸ В оригинальном названии оба слова писались с маленькой буквы.

⁶⁹ Frank, W.D. “What is Hispano-America to Us?”: 584.

создать на своем континенте «такой мир, где человек станет самоценным и установит порядок, основанный на потребностях своего духа, а не на слепых силах материального производства; и потому этот мир станет новым⁷⁰ не только по своему названию»⁷¹. Фрэнк полагал, что народы Латинской Америки должны осознанно двигаться к созиданию «нового мира в Новом Свете», самостоятельно претворяя в жизнь свои стремления и идеалы и устанавливая лидерство на континенте. Чтобы перейти к активным действиям, им нужно преодолеть первый барьер: разобщенность географическую (отсутствие сотрудничества между странами, их полная автономность) и культурную (расовый вопрос, интеграция индейского населения), безграмотность и экономическую отсталость населения. Решение этих проблем позволило бы стать на первую ступень приближения к новому миру. Про дальнейшие шаги Фрэнк пока не упоминает, но очевидно, речь идет о продолжении процесса культурного объединения – сначала латиноамериканских стран, затем – всего американского континента.

Фрэнк полагает, что североамериканская технократическая цивилизация, представляющая угрозу для латиноамериканской культуры и духовности, может стать источником поддержки экономического развития латиноамериканских стран и помочь Испанской Америке «обрести тело, к которому взывает ее дух»:

Интеллигенция Америк должна действовать сообща, мы должны общаться, сотрудничать, обогащать друг друга и строить совместные планы, потому что у нас общий идеал, общая судьба и над нами нависла общая угроза краха американского континента. Такое видение действительно может стать основой наших взаимоотношений⁷².

Под «крахом» Фрэнк подразумевал, в первую очередь, духовный крах американских народов, представляющих особую цивилизацию, и добровольный отказ стран от объединения в мощный культурный союз, от реализации своего духовного потенциала. Этим призывом Фрэнк обозначает и свои антивоенные взгляды.

Самым масштабным проектом становится книга «Испанская Америка: портрет и перспектива» (*America Hispana: a Portrait and a*

⁷⁰ Фрэнк обыгрывает название “New World” («Новый Свет»).

⁷¹ Frank, W.D. “What is Hispano-America to Us?»: 584.

⁷² Ibid.: 586.

Prospect, 1931), над которой Фрэнк начинает работать еще во время путешествия 1929 г. Книга была опубликована в сентябре 1931 г. в издательстве *Charles Scribner's Sons*, с посвящением Х.К. Мариатеги, ушедшему из жизни 16 апреля 1930 г.

Название и композиция книги отражают задачу и концепцию Фрэнка: он, с одной стороны, стремится дать североамериканским читателям общее представление о латиноамериканской цивилизации, что отражено в первой части названия книги («портрет» – “portrait”), тогда как с другой – старается очертить возможные пути развития латиноамериканских стран и перспективы сотрудничества Штатов с ними («перспектива» – “prospect”). Многие статьи, составившие основу книги, уже выходили в форме журнальных заметок в *Scribner's Magazine*⁷³. Сама структура книги напоминает «Девственную Испанию»: она состоит из прелюдии, двух частей-актов и «интерлюдии» между ними. «Испанская Америка», как и последующие книги Фрэнка, посвященные Латинской Америке, является компендиумом обширной фактологии и исторического материала, которые писатель тщательно собирал, знакомясь с произведениями латиноамериканской литературы – как художественными, так и публицистическими. Вместе с тем, текст отличают поэтичность и импрессионистичность, обилие метафор.

На страницах «Испанской Америки» Фрэнк обращается к мифу и сам создает культурно-географическую мифологию американского континента: он пишет о двух затонувших континентах – Атлантиде и Лемурии, предполагая, что они вновь сходятся, но уже на территории современной Панамы. Образ Панамского канала, о котором говорится в открывающей книгу прелюдии под названием «Канал», мифологизируется, поскольку он является символической точкой, объединяющей две Америки, а также Тихий и Атлантический океаны. Фрэнк противопоставляет две стороны этого сооружения – «канал Боливара» (с латиноамериканской стороны), мечтавшего об Атлантическом единстве, «каналу Рузвельта» (со стороны США), который построил его для того, чтобы «завладеть континентом», и отделить канал от Испанской Америки, сделав американское единство невозможным. Настоящим местом разделения Америк является флаг Соединенных Штатов,

⁷³ Frank, W.D. “The World from the Air.” *Scribners* LXXXVIII:1 (July 1930): 33–44; “The Canal.” *Scribners* LXXXVIII:5 (Nov. 1930) 503–512; “The Forest.” *LXXXIX*:5 (May 1931): 499–507; “The Ordeal of Cuba.” *Scribners* XC:1 (July 1931) 15–22; “Mexico.” *Scribners* XC:3 (Sept. 1931): 277–287.

развевающийся на границе Панамского канала, «превращающий тропический воздух в прохладный», который отделяет и отдаляет одну Америку от другой. В работе Панамского канала Фрэнк усматривает «грозную красоту» (*terrible beauty*) его стальных механизмов, далеких от естественной, природной красоты («тропические леса и скалы не перенесут корабль из одного моря в другое, а Канал перенесет его»⁷⁴), и еще одно проявление «воли к власти» (понятие, которое Фрэнк раскрывает на страницах «Девственной Испании»). Рузвельт и Боливар в «Испанской Америке» становятся героями Американской драмы, историческими фигурами, которые «встречаются» у Панамского канала, и эта встреча, по мысли Фрэнка, символизирует возможность «примирения» и единения двух начал – духовного, но экономически неразвитого – латиноамериканского и материалистичного, индустриального, но утратившего духовные ценности – североамериканского. Через это взаимообогащение культур, по Фрэнку, обе Америки смогут создать гармоничный союз. В этой работе впервые возникает образ Боливара, о котором Фрэнк будет много писать, и посвятит ему книгу «Рождение мира: Боливар глазами своего народа» (1951).

«Испанская Америка» представляет собой историю становления наций: их формирование и перспективы развития. В первой части («Портрет») Фрэнк рассматривает основные регионы Латинской Америки – Андские страны, Пампа, Центральная Америка, Сельва (куда он определяет Бразилию), Тихоокеанское побережье и говорит о факторах становления этих народов.

От древних цивилизаций, существовавших на землях Латинской Америки, он переходит к конкисте и особенностям колонизации этих территорий (влияние «испанского духа» и «католической воли»), и лишь кратко касается современных условий существования латиноамериканских этносов. Далее Фрэнк вставляет небольшую часть – «интерлюдия» о встрече двух латиноамериканских освободителей в ходе Войны за независимость испанских колоний в Латинской Америке 1810–1826 гг. – Симона Боливара и Хосе де Сан-Мартина. Эта встреча действительно состоялась летом 1822 г. после Гуаякильской конференции. Фрэнк создает диалог между Боливаром и Сан-Мартинном, когда они принимают решение о будущем освобожденных латиноа-

⁷⁴ Frank, W.D. *America Hispana: a Portrait and a Prospect*. New York: Charles Scribner's Sons, 1931. Цит. по: Frank, W.D. *South of Us: the Characters of the Countries and the People of Central and South America*. Garden City, NY: Garden City Publishing Company, 1940: 18.

мериканских народов. Боливар говорит о неизбежном наступлении хаоса, который впоследствии может привести латиноамериканский мир к новому рождению. Пока они стоят на земле «неродившейся Америки»⁷⁵, любой строй, любой тип политического режима, избранный ими, «будет только входной дверью» в мир, который должен возникнуть. Эта сцена выбрана Фрэнком как переходная между двумя частями: первая основана на реальных исторических событиях и анализе современной ситуации (хоть и в собственной интерпретации Фрэнка), а вторая посвящена описанию утопического будущего.

Аргентинская часть книги, озаглавленная «Пампа», развивала идеи цельного человека, его стремления к гармоничному существованию. Фрэнк писал о том, что исторически латиноамериканец пребывал в «хаосе рас, традиций, стремлений» и был не способен прийти к цельности. Синтез хаотичности и жажды духовности и гармонии латиноамериканца Фрэнк усматривал в почти мифологическом образе гаучо. От истории Фрэнк переходил к описанию современных городов и двух наиболее ярких аргентинских знакомств – Иригойена и Окампо. По Фрэнку, в процессе созидания «цельного, органического мира» важнейшая миссия возложена на конкретных людей, на вождей народа – в сфере политики или культуры. И Окампо, и Иригойен заключают в себе органическое, но еще не сформированное, эмбриональное начало и потому в большей степени пророчествуют о новом мире, чем создают его. Будущее, в котором человек будет ощущать свою цельность, еще не наступило.

Во второй части («Перспектива») Фрэнк дает характеристику «Атлантическому миру», опираясь на основные образные составляющие своей концепции: противопоставление цельной, но экономически неразвитой Латинской Америки и США – индустриально сильной державы, при этом утрачивающей «цельность», «органическую основу»; элементы американского «хаоса» – «джунгли», «машина», «золото» как явления одного порядка; необходимость сближения двух Америк и т.д. Испанская Америка с ее слабой экономикой необходима миру как источник интуиции и гармоничного человека. Для Фрэнка человек Испанской Америки несет в себе стремление к гармонии – как в физическом, так и в культурном облике. Говоря, что индеец и метис должны смотреть в будущее, несмотря на то что вынуждены жить в настоящем, Фрэнк как бы отсылает к мысли, высказанной

⁷⁵ Ibid.: 300.

Боливаром в «интерлюдии»: латиноамериканец жил и до сих пор живет в хаосе, в еще нерожденном мире, который потом придет к своему рождению и обретет цельность. Тем самым, две Америки, по Фрэнку, представляют собой две стороны одной проблемы – Северу необходимо «обрести творческий импульс», а Югу – «техничность, методичность и дисциплину»⁷⁶. Все общественные формации являются переходными состояниями для Америки⁷⁷, предшествующими «Атлантическому миру». В этой части Фрэнк также вводит понятие «цельного социализма» (*integral socialism*) который подразумевал бы изменение существующего мира усилиями «цельного человека».

В главе «Создание Испанской Америки» Фрэнк намечает три стадии развития южноамериканской государственности: «формирование», «федерация», «интеграция». Латинская Америка должна сначала «обрести тело» путем индустриализации и экономического подъема; затем перейти к политическому и культурному союзу между государствами (в единый союз Фрэнк не верит, поскольку каждая нация находится на своей ступени развития, но предлагает ряд потенциальных объединений); третий этап интеграции предполагал бы появление «нового человека», который посвятил бы все свои силы созданию «Атлантического мира».

На страницах «Испанской Америки», Фрэнк апеллирует к идеям своих современников и единомышленников – латиноамериканских художников и мыслителей. Это и Х. Васконселос, и П. Энрикес Уренья, и А. Рейес, и Х.К. Мариатеги. Мифологический план «Испанской Америки» сохраняется: Фрэнк, обращаясь к истории древних цивилизаций, воспроизводит образы их верований и культур. Возникает образ Земли – прародительницы различных этносов Латинской Америки с их творческой энергией. М. Огорзали называет этот труд Фрэнка телеологическим⁷⁸ и считает, что Фрэнк, желая обосновать идею о высшем предназначении американского народа и необходимости создания Союза полушария, передачи духовного знания Сое-

⁷⁶ Ibid.: 341.

⁷⁷ О быстрой смене и переходности этапов развития общественно-экономической жизни стран Латинской Америки писал также А. Рейес в своем эссе «Заметки об американской интеллигенции» (опубл. в журнале *Sur* в сентябре 1936 г.): «Америка развивается убыстренным темпом, перескакивая этапы, не столько переходя, сколько перебегая от одной формы к другой, не оставляя времени для их полного созревания» (пер. с исп. В. Кутейщиковой, Л. Осповата).

⁷⁸ Ogorzaly, M. *Waldo Frank, Prophet of Hispanic Regeneration*: 86.

диненным Штатам, выбирает именно подходящие под собственные концепции факты и примеры.

В испаноязычном мире книга была оценена очень высоко, Л. Фелипе вновь в короткие сроки выполнил ее перевод на испанский язык, так что уже в 1932 г. она вышла в *Revista de Occidente*. Взгляды Фрэнка на возможность построения культурного союза двух Америк находили огромное количество откликов, поскольку мифологемы «атлантической цивилизации», единого американского континента, американской утопии восходящие к С. Боливару и Х. Марти, стали магистральным концептом латиноамериканской культурфилософии («Утопия Америки» П. Энрикеса Уреньи, М. Угарте «Будущее Испанской Америки» и др.). Кроме того, латиноамериканской аудитории импонировала цель Фрэнка – представить Северной Америке Америку Южную во всей ее глубине и многообразии.

Однако согласно североамериканским рецензиям на книгу, именно с этой задачей Фрэнку справиться вряд ли удалось. Большинство критиков отмечали амбициозность проекта Фрэнка, осуществленного, однако, в очень субъективной манере (а значит, не вполне отвечающего поставленной цели). Высоко оценивался стиль Фрэнка, метафоричность, поэтичность текста:

Уолдо Фрэнк – поэт. Его проза – это поэзия. Его воображение поэтическое. Его видение и видения – поэтические. [...] Он создал прекрасную и динамичную интерпретацию Испанского [испаноамериканского. – В.П.] континента. В его синтезе есть элементы живописи, скульптуры, музыки. Есть пронизательный взгляд, глубокое чувство ценностей, тонкое видение нюансов. Как в поэзии⁷⁹.

Практически все рецензенты отмечали абстрактность умозаключений Фрэнка, в том числе в ключевых эпизодах книги, где Фрэнк излагает свою программу новой цивилизации. Обозреватель *The Nation* писал: «Мы читаем, что “Соединенные Штаты нуждаются в новых ценностях, которые только зарождаются”. Что эти ценности заключаются “в новой концепции человека”, “человека как части целого”. Но вопрос остается абстрактным»⁸⁰. Подобные заключения

⁷⁹ Gruening, E. “Mr. Frank's Other America / America Hispana: A Portrait and a Prospect, by Waldo David Frank.” *The Saturday Review* (3 October 1931): 165.

⁸⁰ Nuhn, F. “America's Two Cultures.” *The Nation* (30 September 1931): 337.

о книге Фрэнка не свидетельствовали о ясной заинтересованности североамериканского читателя в «пророческой» и просветительской деятельности У. Фрэнка, скорее, просто констатировали появление еще одной «импрессионистичной» книги писателя. Критика политики Соединенных Штатов, содержащаяся в книге, хоть и была отмечена в рецензиях на нее, но, тем не менее, не могла не сказаться на рецепции книги в США.

После поездки в Латинскую Америку в 1929 г. и выхода «Испанской Америки», латиноамериканские литераторы тщательно следили за деятельностью У. Фрэнка и его новыми книгами⁸¹. В начале 1930-х гг. он активно сотрудничает с СССР, и его тревелог «Рассвет в России» (1932) не остается незамеченным в Аргентине – в том же году издательство “El Ombú” в Буэнос-Айресе опубликовало его в переводе Н.А. Руфино⁸². Фрэнк планировал продать права в мадридское издательство⁸³, поэтому считал аргентинское издание пиратским⁸⁴. С декабря 1933 г. по февраль 1934 г. Фрэнк гостил сначала у Виктории Окампо – в ее вилле на берегах Ла-Платы, а затем перебрался на ранчо в Баиа-Бланка, принадлежавшее брату Эдуардо Мальеа. Туда Фрэнк приезжает в поисках уединения и вдохновения, чтобы завершить работу над романом «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» (опубл. в США в октябре 1934 г.), объединившем в себе и философские поиски автора, и его левые убеждения. На вторую половину 1930-х гг. приходится две мексиканские поездки У. Фрэнка, а в Аргентину он вернется уже в 1942 г. в рамках очередного масштабного лекционного турне.

Поездка в Аргентину 1942 г.: борьба за «нашу Америку»

В 1940-е гг. Латинская Америка совсем по-иному воспринималась У. Фрэнком, чем десять лет назад. На рубеже 1920-х–1930-х гг. это был писатель, преисполненный веры в построение светлого будущего, изучавший особенности советского эксперимента, желавший постичь духовную историю Испании и через нее проложить себе – и всем североамериканцам – путь в Испанскую Америку. После разочарования

⁸¹ См. подробнее: Chapman, A. *The Spanish American Reception of U.S. Fiction: 1920–1940*. Berkeley: University of California Press, 1966.

⁸² Frank, W.D. *El amanecer de Rusia: recuerdos de un viaje*, trad. del inglés por N.A. Rufino. Buenos Aires: El Ombú, 1932.

⁸³ Книга вышла в 1933 г. в издательстве Espasa-Calpe.

⁸⁴ Frank, W.D. *Memoirs*: 178.

в советском «дивном новом мире» и утраты «девственной Испании» по окончании там гражданской войны, Латинская Америка с 1940-х гг. становится для Фрэнка наследницей «цельного испанского духа» и последней надеждой на обретение «нового мира».

В 1941 г. У. Фрэнк собрался во второй лекционный тур по латиноамериканским странам. Подоплека намечавшейся поездки была политической: Госдепартамент США предложил Фрэнку отправиться в Южную Америку, чтобы остановить фашистскую пропаганду, действовавшую против США (вознаграждение составило бы четыре тысячи долларов). Сначала Фрэнк отказывается, несмотря на то что получает большое количество писем от своих латиноамериканских коллег с просьбами принять это приглашение⁸⁵. Однако после Перл-Харбора он все же принимает решение отправиться в Латинскую Америку в качестве неофициального представителя правительства США. Накануне поездки писатель публикует статью «Две части американского мира» (“The Two American Half-Worlds”)⁸⁶, где снова обосновывает свою концепцию о единстве двух Америк, каждая из которых должна дополнять другую.

Поездка продлилась с середины апреля по октябрь 1942 г. и предполагала посещение Бразилии, Аргентины, Боливии, Уругвая, Чили и Перу. Изначально Бразилия не входила в маршрут Фрэнка, но он отправляется туда для работы над своими лекциями и встречи с Габриэлой Мистраль, которая находилась в тот период на дипломатической работе в Бразилии.

Аргентина начала 1940-х гг. кардинально отличалась от Аргентины конца 1920-х гг., какой ее узнал Фрэнк. Именно в Аргентине в 1929 г. Фрэнку был оказан наиболее радушный прием и именно визит в Аргентину станет самым трагическим эпизодом поездки 1942 г. Несмотря на то, что его прибытие снова всячески анонсировалось в прессе (практически все центральные журналы и газеты писали о нем), Фрэнк уже не встретит в Аргентине такого единодушия ввиду политической обстановки в стране:

Аргентинские университеты были ослаблены из-за политических беспорядков. Многие люди, занимающие руководящие посты,

⁸⁵ Carter, P.J. *Waldo Frank*. New York: Twayne Publishers, 1967: 132.

⁸⁶ Frank, W.D. “The Two American Half-Worlds.” *Common Ground* (Spring 1942): 63–70.

твердо стоят на левых позициях. Другие обратились в сторону ультраправых. Кориолано Альберини, который был деканом факультета философии и филологии Университета Буэнос-Айреса и в 1929 г. помогал мне с организацией поездки и представил меня всем, теперь явный сторонник нацизма. Говорят, что на юридическом факультете университета преобладают реакционные умонастроения, а на медицинском, напротив, собрались воинствующие демократы. В провинциальных университетах наблюдается та же картина⁸⁷.

Тем не менее, Аргентина была самым важным пунктом назначения для американского писателя, и он запланировал там больше всего выступлений. Сначала аргентинское правительство запрещало их трансляцию по радио и не назначало официальных встреч с Фрэнком, но позднее, благодаря популярности писателя, его даже пригласили на факультет философии и филологии Университета Буэнос-Айреса для чтения двух лекций, которые он назвал «О крахе человечества» и «О человеческой судьбе».

Содержание лекций Фрэнка, а также хронологию и подробности его передвижений по Латинской Америке и Аргентине в частности можно проследить по двум его книгам. Первая – сборник лекций, обращенных к латиноамериканцам, «Вы и мы: новое послание Ибероамерике» (*Ustedes y nosotros: nuevo mensaje a Ibero-América*)⁸⁸. Фрэнк заменил название «Испанская Америка» термином «Ибероамерика», поскольку хотел обозначить принадлежность выходцев из Старого Света ко всему Иберийскому полуострову (включавшему и Португалию), а не только к Испании⁸⁹. Вторая книга, достаточно подробно освещавшая деятельность Фрэнка в Аргентине, – тревелог Фрэнка «Южноамериканское путешествие» (*South American Journey*, 1943), где целый раздел был посвящен Аргентине – «Аргентинская кампания», а также было напечатано два приложения: «Адрес Уолдо Фрэнка на банкете в Обществе писателей Аргентины в честь прибытия в Буэнос-Айрес» и «Прощание с Аргентиной».

⁸⁷ Frank, W.D. *South American Journey*. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1943: 75.

⁸⁸ Frank, W.D. *Ustedes y nosotros: nuevo mensaje a Ibero-América*, trad. del inglés por F. Weber. Buenos Aires: Losada, 1942.

⁸⁹ Фрэнк в предисловии к сборнику лекций писал, что бразильцы были не согласны с названием «Испанская Америка» (см. с. 9–15). Обосновывая термин «Испанская Америка», он также цитирует «Лузиады» Камозенса, где под «Испанией» подразумевается весь Иберийский полуостров.

Сами лекции У. Фрэнка носили теперь иной характер, несмотря на то что тема «нового мира» сохранялась: во всех выступлениях содержались призывы действовать против фашизма, объединиться со странами антигитлеровской коалиции. В его речи появляется образ зари/рассвета (“alba”), который раньше в философии Фрэнка связывался, скорее, с приходом «нового мира». Теперь это понятие приобретало трагические оттенки: «Но заря... свет знания и свободы... достигает человека только через трагедию. И судьба человека становится великой, только когда она трагическая»⁹⁰. Фрэнк считал, что некоторые народы постигла эта трагедия (евреев, греков, а теперь и испанцев). Тема трагического бытия наций становилась некой рамкой повествования: от нее Фрэнк переходил собственно к антивоенной и антифашистской пропаганде, которая и была основной целью его выступлений, хотя он и стремился давать ее имплицитно:

Читатели, возможно, удивятся тому, что о некоторых вещах я говорил завуалированно, даже уклончиво, а других и вовсе не касался. Хотя это новое послание было написано для всей Иberoамерики, впервые оно прозвучало в Аргентине. Когда я приехал в Буэнос-Айрес, на протяжении всего моего визита в Аргентине действовало военное положение. Мне ясно и настойчиво дали понять, что любые обсуждения политических тем исключены; запрещено называть имена конкретных людей и даже наций; и что нарушение этих правил повлечет за собой уничтожение моего Послания [сборника лекций «Вы и мы: новое послание Иberoамерике» – В.П.] Перед моей первой лекцией в Буэнос-Айресе организаторы боялись, что она не состоится, а если и состоится, то окажется последней. Их опасения не оправдались. [...] Никто не препятствовал мне, кроме единичного случая в самом начале, когда запретили трансляцию моей лекции в Университете Ла-Платы по радио провинции Буэнос-Айрес, которое должно было ее передавать. Однако несмотря на предоставленную мне свободу, я понимал, что миру угрожает опасность, и потому не единожды мне пришлось сказать то, что я должен был сказать... все так же прямо, так же (как я надеюсь) энергично, пусть и в более общих выражениях, чем подсказывали мне любовь и мой мятежный дух⁹¹.

⁹⁰ Frank, W.D. *Ustedes y nosotros*: 19.

⁹¹ *Ibid.*: 214.

Хотя Фрэнку действительно предоставили возможность выступать в Аргентине с лекциями, нельзя сказать, что получить доступ к площадкам, на которых были запланированы лекции, было так легко. Так, например, уже в «Южноамериканском путешествии» Фрэнк писал о том, что лекции в Университете Буэнос-Айреса были на грани срыва, так как организаторы внезапно объявили, что им ничего не известно о приезде писателя и желании выступать с речью⁹².

Послание Фрэнка заключало в себе, в целом, все те же, уже привычные читателям и слушателям идеи о необходимости создания цельного человека и обретения органического знания, необходимого для того, чтобы «новый человек» сумел применять свою творческую интуицию. Все те же «пророческие» суждения об объединении американских стран, их сотрудничестве уже звучали в 1920-х–1930-х гг., только теперь писатель по-новому расставлял акценты. Вторая мировая война становилась еще одним аргументом в пользу культурного союза Америк, способствовала потенциальному сплочению наций:

Очень важно, что все мы в одной лодке, попали в один и тот же шторм, движемся в одном направлении, против ветра и гигантских волн; поэтому нам надо держаться друг друга, если мы не хотим потонуть вместе⁹³.

Призыв к объединению звучал практически в каждой лекции и, если раньше он был связан, скорее, с утопическими воззрениями Фрэнка, то теперь он четко очерчивает угрозу, против которой нужно обратить совместные усилия:

Признаюсь: с момента прибытия в Аргентину я испытываю страх. Да. Мне страшно оттого, что аргентинцам недостаточно страшно. Вы и мы, нравимся мы друг другу или нет, должны объединиться, если не хотим, чтобы из-за наших разногласий мы погрузились в морские пучины, полные ужасных безглазых чудищ, плавающих в вечной ночи, где сгинет человек нашего склада, да и любой свободный человек⁹⁴.

⁹² Frank, W.D. *South American Journey*: 123–125.

⁹³ Frank, W.D. *Ustedes y nosotros*: 50–51.

⁹⁴ *Ibid.*: 52–53.

Несмотря на то, что Фрэнк старался говорить завуалированно и даже иносказательно, в его лекциях звучали конкретные имена фашистских лидеров, упоминались военные события. Тема войны раскрывалась в тесной связи с ответственностью человека, добровольно отказывающегося от борьбы за мир⁹⁵.

Удается Фрэнку встретиться и с представителями правительства Аргентины – вице-президентом Рамоном Кастильо (ввиду тяжелой болезни Роберто Ортиса, находившегося у власти) и министром юстиции. С самим Ортисом разговор в итоге тоже состоялся: президент критиковал нынешнее правительство – он придерживался демократических взглядов, при этом не вступая в открытый конфликт с националистическими группировками. Фрэнка, планировавшего масштабный тур по северным и южным регионам страны, он просил после поездки обязательно вернуться в Буэнос-Айрес, и Фрэнк еще не раз за это турне возвратится в столицу. 27 июня Ортис уходит в отставку, 15 июля умирает, и к власти приходит Кастильо, поддерживающий фашистские режимы и страны Оси⁹⁶. Фрэнк, не желавший мириться с новым курсом правительства, собирается организовать митинг в защиту демократических ценностей. 30 июля он публикует в двух аргентинских изданиях – *La Razón* и *Crítica* свое «Прощальное послание Аргентине» (“Mensaje de despedida a la Argentina”), где открыто говорит о моральном и экономическом упадке страны: «Правда в том, что нация, особенностью которой исторически являлось нравственное и духовное превосходство ее лидеров, переживает сейчас глубочайший нравственный и духовный кризис...»⁹⁷. Спустя два дня, 2 августа 1942 г., Фрэнк был объявлен *persona non grata*, после чего подвергся нападению шести нацистских офицеров в номере своего отеля, был избит и больше недели провел в больнице, после чего был вынужден покинуть страну.

Показательно, что американские СМИ следили за тем, как развиваются события в отношении У. Фрэнка в Аргентине. Больше всего сводок было напечатано в *The New York Times* (при этом, поездка 1929 г. практически там не освещалась). Газета писала о лечении У. Фрэнка,

⁹⁵ Ibid.: 213.

⁹⁶ См. подробнее: Sheinin, D. “Argentina: The Closet Ally.” *Latin America During World War II*, eds. J. Bratzel, T.M. Leonard. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, 2007: 183–204.

⁹⁷ Frank, W.D. “Mensaje de la despedida a la Argentina.” Цит. по: Frank, W.D. *South American Journey*: 387.

о том, как идет расследование по делу о нападении на американского писателя. Безусловно, поводом для высылки его из страны послужила публикация «прощального письма», которое Фрэнк также прокомментировал. Он объяснял, что подразумевал под словами о глубочайшем кризисе нации и, публикуя письмо с критикой в адрес Аргентины, не представлял себя здесь иностранцем:

Я всегда был в своей родной стране – Америке. Географические границы не так важны, когда речь идет о разговоре человека со своими братьями на такую серьезную тему как судьба человечества⁹⁸.

Фрэнк был выписан из больницы 10 августа и смог улететь в Чили⁹⁹, при этом будучи уверен в том, что причина произошедшего в иностранных [прогерманских – В.П.] влияниях¹⁰⁰. 22 августа *The New York Times* информировала о том, что практически все организаторы нападения на У. Фрэнка были арестованы, все они были связаны с националистическими группировками, а некоторые с газетой *El Pampero* – главным изданием континента, осуществлявшем германскую пропаганду. Сообщалось, что обвиняемые признали вину¹⁰¹.

Латиноамериканская общественность была шокирована произошедшим: Фрэнку направлялись многочисленные письма и телеграммы поддержки от политиков, художников, литераторов: в архиве писателя в Пенсильвании сохранилось более ста таких писем¹⁰². Так, Габриэла Мистраль писала Фрэнку:

Двадцать лет назад у тебя не было друзей на моей земле, [...] но сейчас многие захотят встретиться с тобой и полюбят тебя, поскольку уже знают, как в течение двадцати лет ты безропотно и самоотверженно пытался познакомить Север с Югом [...] Береги себя для Америки¹⁰³.

⁹⁸ “Frank Issues Statement. Reply to Criticism of Article Given to Argentine Press.” *The New York Times* (10 Aug. 1942).

⁹⁹ “Waldo Frank Leaves Argentina.” *The New York Times* (11 Aug. 1942).

¹⁰⁰ “Waldo Frank Hurt As 6 Men Attack. Issues Statement.” *The New York Times* (3 Aug. 1942).

¹⁰¹ “Argentina Seizes 8 in Waldo Frank Case.” *The New York Times* (22 Aug. 1944).

¹⁰² Borchartd, R. *Waldo Frank, un puente entre las dos Américas*. A Coruña: Universidade da Coruña, 1997: 140.

¹⁰³ Mistral, G. “Waldo Frank en Chile.” *Repertorio Americano* XXXIX:18 (12 de septiembre 1942): 1. Габриэла Мистраль под словом «Америка» подразумевала обе

Благодаря письмам друзей и коллег из разных латиноамериканских стран, план поездки Фрэнка несколько расширяется: получив от лидера перуанской партии АПРА (Американский народно-революционный альянс) Айя де ла Торре просьбу прибыть в Перу для решения вопросов с правительством по поводу политических заключенных, Фрэнк соглашается посетить Лиму, хотя изначально он не планировал вмешиваться во внутреннюю политику страны (Перу была союзником США и поддерживала антигитлеровскую коалицию). Ему также удастся встретиться и с самим Айя де ла Торре.

Подорванное инцидентом в Аргентине здоровье Фрэнка давало о себе знать, и писатель решил отказаться от поездки в Колумбию, несмотря на предварительное приглашение президента страны и министра образования, его старого друга Х. Арсиньегаса. Он возвращается в Бразилию в надежде встретиться с президентом Жетулиу Варгасом. Запланированное интервью долго откладывается, и практически сразу после него Фрэнк покидает страну и возвращается в США.

Написанная по итогам турне 1942 г. книга У. Фрэнка «Южноамериканское путешествие» содержит в себе много черт тревелога. Композиционно она повторяет хронологическую последовательность поездок Фрэнка по южноамериканским странам: если Фрэнк посещал одну и ту же страну дважды (как в случае с Аргентиной или Бразилией), ей посвящались два раздела, если его визит был очень кратким, то глава называлась интерлюдией (так появились «Уругвайская интерлюдия» и «Интерлюдия в Лиме»).

Помимо детального рассказа о собственных передвижениях, Фрэнк в этой книге вводит фрагменты, содержащие его «пророческие» прогнозы и предложения по поводу дальнейшего развития латиноамериканских стран. Например, они касаются помощи Штатов, необходимой для преодоления крайней бедности в Чили. Ввиду невозможности посетить Боливию и Парагвай, Фрэнк, в качестве «подарка», направляет им свои размышления об их будущем: исторические войны между этими двумя государствами только подтверждают их близость, и эти две страны «дополняют друг друга психологически,

Америки: и Северную, и Южную. См., напр., эссе: «То, что должно объединять и то, что должно разделять две Америки» (“Lo que debe unir y lo que debe separar a las dos Américas”, 1924); «Человеческая география» (“La geografía humana”, 1929), первая часть которого называлась «Книги, которых не хватает нашей Америке» (“Libros que faltan para la América nuestra”).

экономически нуждаются друг в друге», и их культурный союз мог бы стать примером для всех южноамериканских стран¹⁰⁴.

Надо отметить, что именно в «Южноамериканском путешествии» Фрэнк неоднократно подчеркивает (хотя нельзя сказать, что преувеличивает) свою собственную значимость для интеллектуальной среды Латинской Америки: «...я отказался от чтения лекций в тех серьезных организациях, [...] которые приглашают меня только потому, что я стал *la mode*»¹⁰⁵; «я превратился во флаг демократии, они [аргентинцы. – В.П.] пытались им размахивать, вся пресса громко меня приветствовала»¹⁰⁶; «я был символом...»¹⁰⁷. В Патагонии и на юге Чили, где Фрэнк посещал маленькие города, внимание к нему было колоссальное:

Люди подходили ко мне на улице и молча пожимали мою руку. [...] Они слушали меня с огромным вниманием. [...] Они хотели снова и снова видеть меня. Их местная газета несколько недель публиковала отрывки моих лекций и перепечатывала статьи обо мне из прессы Буэнос-Айреса. Даже если бы я просто молча стоял перед ними, они бы были довольны¹⁰⁸.

Один из обозревателей *The Saturday Review* отмечал, что «Уолдо Фрэнку известен секрет, как говорить с латиноамериканцами» и объяснял причины такой высокой популярности Фрэнка в Южной Америке:

Уолдо Фрэнк относится к латиноамериканцам с уважением. Многие латиноамериканцы убеждены, что североамериканцы считают их смешными, немного назойливыми, довольно некомпетентными. Уолдо Фрэнк на протяжении двенадцати лет говорил, что ибероамериканская цивилизация способна к восприятию духовности, то, к чему не способен материалистичный Север, подтверждая тем самым размышления Х.Э. Родо и М. Угарте. Так он подкупает латиноамериканцев, по крайней мере, очень многих из них, и обижает

¹⁰⁴ Frank, W.D. *South American Journey*: 279.

¹⁰⁵ *Ibid.*: 167.

¹⁰⁶ *Ibid.*: 235.

¹⁰⁷ *Ibid.*: 77.

¹⁰⁸ *Ibid.*: 180.

североамериканцев – во всяком случае в этом ключе прочитывается то, что он пишет¹⁰⁹.

В «Южноамериканском путешествии» Фрэнк ведет речь уже о трех Америках: Америке англо-саксонской, Америке испанской и Бразилии (Фрэнк оговаривает наличие на американском континенте других этнических компонентов – таких, как негритянский или индейский, но считает, что испанское и португальское влияние было в Латинской Америке было куда сильнее). Три Америки должны стать одной Америкой: этой теме посвящена последняя главка травелога «Одна Америка» (“The One America”). Фрэнк предлагает программу Союза полушария (“A program for hemisphere union”) и перечисляет его базовые принципы: возвращение Латинской Америке ее нефтяных предприятий и шахт; соблюдение принципов демократического правления и отказ от диктатур; устранение расовой дискриминации; культурный и интеллектуальный обмен между Америками, который предполагает изучение иностранных языков, а также сравнительного страноведения еще в школах¹¹⁰. Соблюдение этих принципов, по Фрэнку, позволит Штатам завоевать доверие Иberoамерики и откроет новые пути для сотрудничества.

После публикации «Южноамериканского путешествия» Фрэнк не так часто пишет о Латинской Америке. Периодически он выпускает статьи, очень близкие по содержанию этой его последней книге¹¹¹. Надо отметить, что и сам травелог не содержит принципиально новых идей: писатель уточняет сказанное ранее, вписывает его в новый политический контекст, пытается сочетать историю культуры и философию. О том, что его концепция не изменилась, говорил и сам Фрэнк в одной из лекций, прочитанных в Аргентине:

Я приехал сюда не с новой миссией. Я приехал продолжать мою старую многолетнюю миссию в Испанской Америке. Эта миссия,

¹⁰⁹ Herring, H. “Pilgrimage South. South American Journey, by Waldo Frank.” *The Saturday Review* (19 June 1943): 15.

¹¹⁰ Frank, W.D. *South American Journey*: 372–373.

¹¹¹ Frank, W.D. “Chile Gets off the Fence. But Axis Influences are Still Powerful.” *Collier's Weekly* (24 October 1942): 16, 73–75; “Our Island Hemisphere.” *Foreign Affairs* (April 1943): 513–523; “Latin America. A Cultural Inventory.” *The Saturday Review* (9 April 1949): 7–8; “Political War. A Policy for Argentina.” *The Nation* (21 October 1944): 471–472 и др.

как Вы знаете, состоит в том, чтобы постараться понять Аргентину, и сказать правду о моей стране, об Аргентине, обо всем мире¹¹².

По этой же причине Фрэнк в 1940-х–начале 1960-х гг. все еще придерживается своего панамериканизма, посещает другие страны Латинской Америки. Его по-прежнему больше привлекает изучение исторических и культурных факторов, сформировавших духовный портрет той или иной нации.

Турне 1942 г. кардинально отличалось от первого, крайне успешного путешествия 1929 г., когда имя Фрэнка прогремело на весь континент, а его выступления, книги и статьи положили начало долгому и плодотворному сотрудничеству с латиноамериканскими литераторами и общественными деятелями. Аргентинские проекты Фрэнка были наиболее многочисленными. Нельзя сказать, что поездка в Аргентину в 1942 г. и высылка из страны негативно сказались на взглядах У. Фрэнка и привели его к утрате веры в новую американскую утопию: образ новой американской цивилизации в творчестве Фрэнка преломляется под воздействием политических событий – Второй мировой войны, усиления националистических настроений в Латинской Америке, приходу к власти правительств, поддерживающих страны Оси, преследований евреев (отсюда появляется даже сборник эссе Фрэнка на еврейскую тему¹¹³). Духовный кризис в Аргентине Фрэнк интерпретировал как ослабление творческой энергии, «духовную спячку» нации, которая должна пробудиться к новой жизни, во многом благодаря союзничеству с США, в терминах Фрэнка – благодаря образованию американского союза/союза полушарий, цельного американского мира и т.п.

Однако идеи Фрэнка о необходимости для обеих Америк дополнять друг друга, органично звучавшие в 1920-е–1930-е гг., в военное и послевоенное время не находят такого отклика и не подкрепляются историческими событиями – политика США и стран Латинской Америки в 1940-е–1960-е гг. редко способствовала ведению диалога, и, тем более, строительству панамериканского союза.

Несмотря на плачевное завершение аргентинского лекционного тура, издательские и личные контакты У. Фрэнка с Аргентиной не пре-

¹¹² Frank, W.D. *South American Journey*: 76.

¹¹³ Frank, W.D. *The Jew in Our Day*, introd. R. Niebuhr. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1944.

крашались на протяжении всей его жизни. Именно в 1940-е–1960-е гг. аргентинское издательство “Losada” выпустило девять книг американского писателя: среди них были «Девственная Испания», «Испанская Америка», «Куба: пророческий остров», «Новое открытие Америки», его романы «Жених грядет», «Лето никогда не кончается». Переписку с С. Глусбергом, В. Окампо, М.Р. Оливер Фрэнк поддерживал в течение многих лет, вплоть до 1960-х гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АРГЕНТИНСКИЕ ИЗДАНИЯ КНИГ УОЛДО ФРЭНКА¹¹⁴

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ:

Frank, W.D. *City block*, trad. por María Rosa Oliver. Buenos Aires: M. Gleizer, 1937. – 278 p. [Амер. изд.: *City block*. New York: Scribner's, 1922].

Frank, W.D. *Ya viene el amado*, trad. por León Felipe. Buenos Aires: Losada, 1946. – 657 p. (Serie: “Grandes novelas de nuestra época”). [Амер. изд.: *The Bridegroom Cometh*. Garden City, NY: Doubleday, Doran & co., 1939].

Frank, W.D. *Isla del Atlántico*, trad. por León Felipe. Buenos Aires: Losada, 1951. – 547 p. (Serie: “Grandes novelistas de nuestra época”). [Амер. изд.: *Island in the Atlantic*. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1946].

Frank, W.D. *Nunca acabará el verano: moderna historia de amor*, trad. por Luis Echavarrí. Buenos Aires: Losada, 1954. – 283 p. (Serie: “Grandes novelistas de nuestra época”). [Амер. изд.: *Summer Never Ends: A Modern Love Story*. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1941].

ЭССЕИСТИКА, ТРАВЕЛОГИ, ПУБЛИЦИСТИКА:

Frank, W.D. *Nuestra América*, trad. por Eugenio Garro. Buenos Aires: Babel, 1929. – 203 p. [Амер. изд.: *Our America*. New York: Boni and Liveright, 1919].

Frank, W.D. *El amanecer de Rusia: recuerdos de un viaje*, trad. por N.A. Rufino. Buenos Aires: El Ombú, 1932. – 190 p. [Амер. изд.: *Dawn in Russia: The Record of a Journey*. New York, London: Charles Scribner's Sons, 1932].

Frank, W.D. *Rumbos para América: nuestra misión en un nuevo mundo*, trad. por M. Zambrano, L. Orsetti, J. Basiglio Agosti. Buenos Aires: Editorial Américalee, 1942. – 251 p. [Амер. изд.: *Chart for Rough Water: Our Role in a New World*. Garden City, NY: Doubleday, Doran & Company, 1940].

Frank, W.D. *Ustedes y nosotros: nuevo mensaje a Ibero-América*, trad. por F. Weber. Buenos Aires: Losada, 1942. – 219 p.

¹¹⁴ Издания указываются в хронологическом порядке.

Frank, W.D. *La pasión de Israel*, trad. directa por Miguel de Amilibia. Buenos Aires: Losada, 1944. – 187 p. 2ª ed.: 1957, 3ª ed.: Mario Saban, 2006. – 153 p.

Frank, W.D. *El judío en nuestro tiempo*, trad. por E. Elkin, introd. por R. Niebuhr. Buenos Aires: Edic. Ela, 1945. – 201 p. 2ª ed.: Mario Saban, 2006. – 167 p. [Амер. изд.: *The Jew in Our Day*, introd. R. Niebuhr. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1944].

Frank, W.D. *España Virgen: Escenas del drama espiritual de un gran pueblo*, trad. por L. Felipe, nota preliminar de F.S.R., prólogo de A. Reyes. Buenos Aires: Losada, 1947. – 303 p. (Serie “Biblioteca contemporánea”). 2ª ed.: 1958. – 287 p. [Амер. изд.: *Virgin Spain: Scenes from the Spiritual Drama of a Great People*. New York: Boni and Liveright, 1926. 2nd ed., rev., exp.: *Virgin Spain: The Drama of a Great People*, introd. A. Reyes. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1942].

Frank, W.D. *Redescubrimiento de América*, trad. por J.H. de Zaballa. Buenos Aires: Losada, 1947. – 260 p. [Амер. изд.: *The Rediscovery of America: An Introduction to a Philosophy of American Life*. New York: Charles Scribner's Sons, 1929].

Frank W.D. *América hispana: un retrato y una perspectiva*, trad. por L. Felipe. Buenos Aires: Losada, 1950. – 324 p. 2ª ed.: 1959. – 314 p. [Амер. изд.: *América Hispana: a Portrait and a Prospect*. New York: Charles Scribner's Sons, 1931].

Frank, W.D. *Cuba, isla profética*, trad. por Luis Echavarrí. Buenos Aires: Losada, 1961. – 181 p. [Амер. изд.: *Cuba: Prophetic Island*. New York: Marzani & Munsell, 1961].

Frank, W.D. *Memorias*, trad. por E. Goligorsky, introd. de L. Mumford, rev. por A. Trachtenberg. Buenos Aires: Sur, 1975. – 389 p. [Амер. изд.: *Memoirs of Waldo Frank*, ed. A. Trachtenberg; introd. L. Mumford. Amherst, MA: University of Massachusetts Press, 1973].

ЛИТЕРАТУРА

Попова В.Ю. «К югу от нас»: Уолдо Фрэнк и Хосе Карлос Мариатеги // Литература двух Америк. 2019. № 6. С. 28–29.

Попова В.Ю. Многовековая «драма великого народа»: «Девственная Испания» Уолдо Фрэнка // Новый филологический вестник. 2018. № 2. С. 261–271.

Тертерян И.А. Латиноамериканская мысль и зарубежная культурология XX века // Кутейщикова В.Н., Тертерян И.А. Концепции историко-культурной самобытности Латинской Америки. М.: Наука, 1978. С. 56–77.

REFERENCES

Borchardt, R. *Waldo Frank, un puente entre las dos Américas*. A Coruña: Universidade da Coruña, 1997.

Carter, P.J. *Waldo Frank*. New York: Twayne Publishers, 1967.

Chapman, A. *The Spanish American Reception of U.S. Fiction: 1920–1940*. Berkeley, CA: University of California Press, 1966.

Chapman, A. "Waldo Frank in Spanish America: Between Journeys, 1924–1929." *Hispania* 47:3 (1964): 510–521.

Di Miro, Melinda. "Las campañas culturales de *La vida literaria* a través de la multifacética figura de Glusberg/Espinoza." *Historia, Voces y Memoria* 11 (2017): 51–64.

Frank, W.D. *El amanecer de Rusia: Recuerdos de un viaje*, trad. por N.A. Rufino. Buenos Aires: El Ombú, 1932.

Frank, W.D. *America Hispana: A Portrait and a Prospect*. New York: Charles Scribner's Sons, 1931.

Frank, W.D. *España Virgen*. Buenos Aires: Losada, 1958.

Frank, W.D. *España Virgen: escenas del drama espiritual de un gran pueblo*, trad. del inglés por L. Felipe. Madrid: Biblioteca de la Revista de Occidente, 1927.

Frank, W.D. *Fiesta*, trad. del inglés por E. Montenegro. Santiago, Chile: Ercilla, 1935.

Frank, W.D. "I Discover the New World." Frank, W.D. *In the American Jungle, 1925–1936*. New York; Toronto: Farrar & Rinehart, 1937: 3–15.

Frank, W.D. *The Jew in Our Day*, introd. R. Niebuhr. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1944.

Frank, W.D. *Memoirs of Waldo Frank*, ed. A. Trachtenberg; introd. L. Mumford. Amherst, MA: University of Massachusetts Press, 1973.

Frank, W.D. *Nuestra América*, trad. del inglés por E. Garro. Buenos Aires: Babel, 1929.

Frank, W.D. *Primer mensaje a la América hispana*. Madrid: Revista de Occidente, 1930.

Frank, W.D. *The Rediscovery of America: An Introduction to a Philosophy of American Life*. New York: Charles Scribner's Sons, 1929.

Frank, W.D. *Salvos: An Informal Book about Books and Plays*. New York: Boni and Liveright, 1924.

Frank, W.D. *South American Journey*. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1943.

Frank, W.D. *South of Us: The Characters of the Countries and the People of Central and South America*. Garden City, NY: Garden City Publishing Company, 1940.

Frank, W.D. *Ustedes y nosotros: nuevo mensaje a Ibero-América*, trad. del inglés por F. Weber. Buenos Aires: Losada, 1942.

Frank, W.D. *Virgin Spain: Scenes from the Spiritual Drama of a Great People*. New York: Boni and Liveright, 1926.

Güiraldes, R. *Don Segundo Sombra: Shadows in the Pampas*, transl. Harriet de Onis, introd. W. Frank. New York: Farrar & Rinehart, 1935.

King, J. Sur: *estudio de la revista literaria argentina y de su papel en el desarrollo de una cultura, 1931–1970*. México: Fondo de Cultura Económica, 1989.

Mallea, E. *Historia de una pasión argentina*. Buenos Aires: Sur, 1937.

Meyer, D. *Victoria Ocampo: Against the Wind and the Tide*. Austin, TX: University of Texas Press, 1989.

Mutual Impressions: Writers from the Americas Reading One Another, ed. by Ilan Stavans. Durham, NC; London: Duke University Press, 1999.

Ocampo, V. *Testimonios*. Séptima serie. Buenos Aires: Sur, 1963.

Ogorzaly, M. *Waldo Frank, Prophet of Hispanic Regeneration*. Lewisburg: Bucknell University Press; L.; Cranbury, NJ: Associated University Presses, 1994.

Oliver, M.R. *La vida cotidiana*. Buenos Aires: Editorial Sudamericana, 1969.

Popova, V.Yu. “‘K iugu ot nas’: Uoldo Frenk i Khose Karlos Mariategui.” [“‘South of Us’: Waldo Frank and José Carlos Mariátegui.”] *Literatura dvukh Amerik* 6 (2019): 24–53. (In Russ.)

Popova, V.Yu. “Mnogovekovaia ‘drama velikogo naroda’: ‘Devstvennaia Ispaniia’ Uoldo Frenka.” [“The Age-Old ‘Drama of a Great People’: ‘Virgin Spain’ by Waldo Frank.”] *Novyi filologicheskii vestnik* 2 (2018): 261–271. (In Russ.)

Reyes, A. “Introduction. Significance and Timeliness of *Virgin Spain*.” Frank, W.D. *Virgin Spain: The Drama of a Great People*. New York: Duell, Sloan and Pearce, 1942: ix–xxiv.

Ródenas de Moya, D. “Guillermo de Torre (y Samuel Glusberg) en la génesis de la revista ‘Sur’.” *Ensayo, memoria cultural y traducción en Sur*, eds. Vicente Cervera Salinas, María Dolores Adsuar. Murcia: Universidad de Murcia, 2014: 15–49.

Rostagno, I. “Waldo Frank’s Crusade for Latin American Literature.” *The Americas* (Washington D.C.) 46:1 (1989): 41–69.

Schwartz, K. “Jose Ortega y Gasset and Argentina.” *Anales de la literatura española contemporánea* 8 (1983): 59–81.

Sheinin, D. “Argentina: The Closet Ally.” *Latin America During World War II*, eds. J. Bratzel, T.M. Leonard. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, 2007: 183–204.

Sitman, R. “(Re)Discovering America in Buenos Aires: The Cultural Entrepreneurship of Waldo Frank, Samuel Glusberg and Victoria Ocampo.” *Pléyade* (Santiago de Chile) 15 (2015): 113–136.

Tales from the Argentine, ed. W. Frank. New York: Farrar&Rinehart, 1930.

Tarcus, H. *Mariátegui en la Argentina o las políticas culturales de Samuel Glusberg*. Buenos Aires: El Cielo por Asalto, 2002.

Terterian, I.A. “Latinoamerikanskaia mys’ i zarubezhnaia kul’turologiia XX veka.” [“Latin American Thought and Foreign Culturology of the XXth Century.”] Kuteishchikova, V.N., Terterian, I.A. *Kontseptsii istoriko-kul’turnoi samobytnosti Latinskoi Ameriki* [Concepts of Cultural and Historical Self-Identity of Latin America]. Moscow: Nauka Publ., 1978: 56–77.

Waldo Frank in America Hispana. New York: Instituto de las Españas en los Estados Unidos, 1930.